

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 Апрелья.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ засѣданію общества драмат. писателей.—«Переозвѣнка» театра П. Немеродова.—Наша живопись (оконч.). А. Ростиславова.—Изъ протоколовъ комисіи по переработкѣ контрактовъ—Стихотвореніе. А. Моосаръ - Викентьева.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію. В. Билибина и Ф. Корша.—Маленькая хроника.—Да здравствуетъ жизнь П. Ярцева.—Свистопляска (продолженіе). М. Любимова.—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 17.

Рисунки: Къ чествованію памяти В. А. Жуковского, «Глачи», «Орлеанская дѣва», «Въ роли Ибсена», «Маріонъ Делормъ», В. П. Далматовъ (шаржъ).

Портреты: г-жъ Корсовой и Лачиновой.

Приложеніе: «Никого дома нѣтъ», пьеса въ 1 д. М. Платонова.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(шестой годъ изданія).

7 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшія номера.

Съ № 15 высылка журн. прекращена подп., не уплатившимъ 2-го взноса (2 руб.).

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній платится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просятъ обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 21 Апрелья 1902 г.

Допущеніе представителей печати на собраніе членовъ Общества драматическихъ писателей успѣло уже сказаться въ томъ, что появилось нѣсколько опроверженій газетныхъ отчетовъ.

Не беремся судить, на сколько точны отчеты корреспондентовъ и допустили ли послѣдніе какую-нибудь „вольность“ въ обращеніи съ истиною. Но пользуясь полосой „опроверженій“, покорнѣйше просимъ г. Шпажинскаго взять обратно свои слова по поводу напечатанной въ № 48 „Театра и Искусства“ за 1901 г. статьи В. В. Билибина „Что дѣлается въ Обществѣ драматическихъ писателей?“ Одна изъ московскихъ газетъ передаетъ слова г. Шпажинскаго въ такомъ видѣ: „въ корректной прессѣ такія статьи не печатаются“. Точно ли г. Шпажинскій сказалъ эти слова?

Упрекнуть насъ въ „некорректности“ могутъ только лица, явно заблуждающіяся насчетъ того, гдѣ правая, гдѣ лѣвая сторона, и что находится по ту или по сю сторону добра. Мы нисколько не заинтересованы въ дѣлахъ общества, ни о какихъ должностяхъ—платныхъ съ прогнанами или бесплатныхъ, съ правомъ присуждать преміи—не хлопочемъ, а и предложили бы намъ, такъ отказались бы. Въ чемъ „некорректность“ нашего отношенія? Въ томъ, что торгашескій уставъ насъ возмущаетъ? Въ томъ, что комитетъ нарушаетъ права членовъ, отказывая имъ въ необходимой отчетности? Что расходы по содержанію управленія представляются намъ крайне значительными?

Мы имѣли больше права назвать „некорректною“ предварительную агитацію въ Петербургѣ, заискриванія предъ нѣкоторыми членами и „сердечное приглашеніе“ съ господами Львами Ивановыми и др. Dis moi que tu hantes et je te dirai qui tu es.

Впрочемъ, дѣло человѣческое. „Кормимся“ и „обуваемся“, какъ характеризовалъ свое „направленіе“ одинъ московскій издатель.

Въ концѣ знаменитаго отнынѣ въ лѣтописяхъ Общества драматическихъ писателей засѣданія, кн. А. И. Сумбатовъ внесъ предложеніе, которое проскользнуло мало замѣченнымъ и общему печатю и самими драматургами. А. И. Сумбатовъ заявилъ о „неудобствѣ“ нынѣшняго раздвоенія общихъ собраній—на петербургскія и московскія. Желательно было бы назначать всего одно собраніе—московское, на которомъ всѣ драматическіе писатели, собравшись во едино, легче бы могли „столковаться“...

Вопросъ этотъ переданъ комитету „для разработки“ съ обязательствомъ представить мотивированное заключеніе къ слѣдующему очередному собранію.

Мы ни минуты не сомнѣваемся въ томъ, что

комитетъ представить всѣ данныя за преобразованіе двухъ собраній—петербургскаго и московскаго, въ одно общее—московское. Фактически этимъ будетъ совершенно уничтожена гидра петербургской оппозиціи, и комитетская партія неизмѣнно будетъ торжествовать побѣду. Въдъ ясное дѣло, что на общее собраніе въ Москвѣ поѣдутъ изъ Петербурга три-четыре, а можетъ быть и того менѣе петербургскихъ члена. Слѣдовательно московская комитетская партія съумѣетъ спокойнѣйшимъ образомъ вершить дѣла согласно своимъ желаніямъ и намѣреніямъ. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ петербургскія собранія смущали покой гг. Кондратьева и Майкова. Теперь придуманъ удачный ходъ, чтобы сказать шахъ и матъ петербургскимъ драматургамъ. Нетрудно измѣнить параграфъ 26 устава, гдѣ говорится о предварительныхъ петербургскихъ собраніяхъ—и тогда настанетъ снова эра вождельннаго покоя.

Впрочемъ, комитетская партія упускаетъ изъ виду непремѣнныя послѣдствія этого рѣшительнаго шага. Петербургскіе члены Общества почувствуютъ себя фактически совершенно безоружными и совершенно отстраненными отъ какого бы то ни было вліянія на дѣла Общества. Имъ останется одно—перейти въ организуемый при Театральномъ Обществѣ „союзъ драматическихъ писателей“. Такимъ образомъ, уничтожая петербургскія очередныя собранія, комитетъ самъ подрываетъ корни Общества.

Впрочемъ, развѣ въ этомъ дѣлѣ? Лишь бы только мирно благоденствовали гг. Кондратьевъ и Майковъ.

Дополняемъ отчетъ о собраніи членовъ Общества драматическихъ писателей въ Москвѣ. Постановлено учредить двѣ стипендіи имени Гоголя на проценты съ капиталъ въ 4,000 рублей. Ассигновано по 500 рублей на два года въ пособіе семейству умершаго саратовскаго агента, служившаго въ обществѣ съ самаго его основанія. Но просьбѣ вдовы В. И. Родиславскаго, койка для престарѣлаго драматическаго писателя имени покойнаго будетъ въ одномъ изъ московскихъ благотворительныхъ учрежденій.

По вопросу о нормировкѣ вознагражденій должностнымъ лицамъ собраніе высказалось за сохраненіе нынѣшней нормы вознагражденія секретарю и кавказцю до окончанія срока ихъ службы, т. е. до 1903 г. Созывъ общаго собранія отклоненъ 58 противъ 31 гол. Вознагражденіе агентамъ тоже оставлено безъ измѣненія.

По вопросу о помѣщеніи для Общества побѣдила оппозиція. Собраніе признало, что отдѣльное помѣщеніе для канцеляріи и библіотеки Общества необходимо. Комитету поручено выработать къ очередному собранію условія найма помѣщенія; такъ какъ къ будущему собранію своего помѣщенія не будетъ, рѣшено просить его для собранія въ Литературно-художественномъ кружкѣ.

Въ четвергъ явилось только 17 человекъ съ 39 голосами. Предсѣдатель докладываетъ коллективную телеграмму нѣкоторыхъ петербургскихъ членовъ съ просьбой, адресованной гг. Кондратьеву, Майкову, кн. Сумбатову и Барышеву взять обратно отставку. Присутствующие просятъ о томъ-же. И. М. Кондратьевъ общается дайте свой отвѣтъ въ ближайшемъ засѣданіи комитета, И. И. Барышевъ молчитъ. Кн. А. И. Сумбатовъ настаиваетъ на своемъ отказѣ.

Э. А. Коршъ произноситъ цѣлую рѣчь. Онъ хочетъ выяснитъ исторію всей этой розни. Комитетъ изобличилъ г. Библина въ томъ, что онъ хотѣлъ выдать свою пьесу «Новый Фаустъ» за оригинальную, когда она—заимствованная. Съ этого момента посыпался рядъ жалобъ на комитетъ.

По вопросу объ исключеніи С. Э. Разсохина жалоба г. Леонтьева оставлена безъ послѣдствій. Комисіонеромъ общества оставленъ и на будущее С. Э. Разсохинъ.

На петербургскія собранія рѣшено командировать члена комитета и выдавать ему прогонныя. Комитету поручено разработать вопросъ о выдачѣ прогонныхъ петербургскимъ членамъ, избираемымъ въ комиссіи общества. Кн. А. И. Сумбатовъ возбудилъ вопросъ объ объединеніи собранія петербургскаго и московскаго, въ виду неудобства двойственныхъ собраній. Комитету поручено представить соображенія по этому поводу очередному общему собранію.

Заявленія г. Библина и др. членовъ общества о разсылкѣ печатныхъ докладовъ къ обимъ собраніямъ, о напечатаніи списка агентовъ и списка игранныхъ пьесъ отклонены какъ были отклонены и въ Петербургѣ.

Въ члены комитета, вмѣсто выбывающихъ по очереди И. И. Барышева и М. И. Садовскаго, избраны И. И. Барышевъ (53 гол.) и В. А. Крыловъ (34 гол.). Вмѣсто отказавшагося кн. А. И. Сумбатова, вступить кандидатъ Д. А. Мансфельдъ.

Въ судьи по присужденію Грибоѣдовской преміи избраны: Н. А. Котляревскій, Э. Д. Батюшковъ и Н. М. Минскій, кандидатами—П. О. Морозовъ, А. Г. Горнфельдъ и С. А. Андреевскій. Въ ревизионную комиссію избраны: Э. А. Коршъ, А. М. Невскій, Н. И. Музиль, В. В. Протопоповъ и Д. В. Гаринъ, кандидатами къ нимъ А. А. Плещеевъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко и Н. М. Ежовъ.

Дѣйствительными членами общества избраны: Д. В. Гаринъ, Е. П. Гославскій.

„Переоцѣнка“ театра.

(По поводу одной книжки).

Книжка эта недавно появилась за границей и носитъ названіе «Theaterdusel» (Опьяненіе театромъ). Авторъ ея А. Фридъ мнѣ совершенно неизвѣстенъ и до выхода въ свѣтъ его книги я, откровенно говоря, нигдѣ не встрѣчалъ его имени. По всей вѣроятности, онъ принадлежитъ къ числу театральныхъ критиковъ какого-нибудь періодическаго изданія. Книжка написана не безъ дарованія. Правда, его сужденія иногда слишкомъ парадоксальны, и за немногими исключениями, относятся почти исключительно къ нѣмецкимъ театрамъ. Впрочемъ, нѣкоторыя главы представляютъ несомнѣнный интересъ и для русскихъ читателей.

Книжка А. Фрида раздѣлена на девять главъ и трактуетъ о значеніи театра въ прошломъ и настоящемъ, о преувеличенномъ (въ настоящее время) значеніи его, о томъ же искусствѣ, о театральной критикѣ и т. п. Въ настоящей замѣткѣ я коснусь только взгляда автора на придаваемое театру значеніе, надѣясь впоследствии вернуться и къ другимъ главамъ его сочиненія.

Въ предпосланномъ его книгѣ предисловіи Фридъ говоритъ: «довольно неблагоприятна задача плыть противъ теченія и бороться съ учрежденіемъ, которое представляетъ для очень многихъ не только существенный интересъ, но и доставляетъ имъ значительную долю удовольствія. Но я, все-таки, думаю оказать услугу обществу, высказавшись безпристрастно о преувеличенномъ значеніи театра и указавъ на тѣ, довольно скромныя, границы, въ которыхъ ему приличествуетъ находиться въ настоящее время». Авторъ не сомнѣвается, что его книга вызоветъ возраженія,—да иначе и не можетъ быть,—но онъ говоритъ, что признаетъ себя вполне удовлетвореннымъ, если съ одной стороны, порицаніе, съ другой—похвала вызовутъ у спорящихъ сторонъ, въ общемъ, нѣсколько правдивыхъ мыслей.

«Чтобы столкнуться, говоритъ Фридъ,—о томъ, какую пользу приносить театръ и какое значеніе онъ имѣетъ въ настоящее время, нужно прежде всего опредѣлить, на кого, собственно говоря, онъ можетъ вліять, какъ великъ кругъ людей, стоящихъ близко къ театру, и какую роль играютъ они въ общемъ спеціальному движенію». Если роль театра, въ самомъ дѣлѣ, такъ значительна и оказываетъ замѣтное вліяніе на толпу, какъ это многими утверждается, то это учрежденіе должно бы быть самымъ популярнымъ среди не только аристократовъ мысли и баловней счастья, но и среди массы рабочаго (все равно—интеллигентнаго или нѣтъ) люда. Въ дѣйствительности это, однако, не такъ. Если-бы интересы всѣхъ слоевъ общества, хотя бы въ самой незначительной степени и соприкасались съ теат-

ромъ, социальное значеніе его не приходилось-бы оспаривать и вообще не пришлось-бы заниматься даннымъ вопросомъ. Въ наше время театръ еще далекъ отъ характера народнаго учрежденія. Съ этимъ согласны даже самые ярые приверженцы театра, стремленіе которыхъ сдѣлать театръ общедоступнымъ, приняло, въ послѣдніе годы, значительныя размѣры.

Къ сожалѣнію, у панегиристовъ театра установился довольно своеобразный взглядъ на толпу и народъ. Господа подъ названіемъ «народа» представляютъ себѣ обыкновенно что-то похожее на народъ на сценѣ, т. е. на группу хорошо одѣтыхъ, дрессированныхъ статистовъ, составляющихъ фонъ общей картины и на обязанности которыхъ лежитъ не испортить игру главнымъ исполнителямъ. «Фантасты театральнаго искусства, — замѣчаетъ Фридь, — ни съ психологической, ни съ статистической стороны не уяснили себѣ, что такое толпа и народъ. Какимъ образомъ можно проповѣдывать искусство толпѣ, въ помѣщеніяхъ, сознательно раздѣленныхъ для лучшей, лучшей и самой лучшей публикѣ, для средняго, высокаго и наивысшаго классовъ общества? Тѣ немногія зданія, на которыя указываютъ толпѣ какъ на «храмы искусства», неминуемо вызываютъ въ этой «толпѣ» представление объ экипажахъ, ливрейныхъ лакеяхъ, разодѣтыхъ и вооруженныхъ лорнетами и конфетами дамахъ, о шуршащихъ шелковыхъ юбкахъ и ослѣпительныхъ драгоценностяхъ. Театръ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ съ внѣшней стороны показывается народу, какъ бы сознательно бьетъ на то, чтобы дѣйствовать на толпу отталкивающимъ образомъ.

Уже по одной этой причинѣ онъ не можетъ быть институтомъ, служащимъ интересамъ народа».

Чтобы доказать въ какой степени народная масса чужда театру, Фридь приводитъ слѣдующій примѣръ. Одна изъ самыхъ распространенныхъ вѣнскихъ газетъ обратилась какъ-то съ запросомъ къ публикѣ, прося сообщить ей: кто изъ постоянныхъ жителей Вѣны ни разу въ жизни не былъ въ Бургтеатрѣ? Нужно пояснить, что это значитъ. Вѣна извѣстна, какъ особенно театралный городъ, и Бургтеатръ, до сихъ поръ еще, считается лучшей нѣмецкой сценой. Нужно еще замѣтить, что вѣнская публика стоитъ съ театромъ въ самомъ тѣсномъ единеніи и что ни въ одномъ городѣ такъ много не говорятъ о театрѣ, какъ въ Вѣнѣ. Кромѣ того, большинству коренныхъ вѣнцевъ театръ рисуется чѣмъ-то вродѣ первенствующаго государственнаго учрежденія.

Результатъ упомянутаго опроса былъ слѣдующій. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, редакция газеты буквально заваливалась письмами, въ которыхъ корре-

спонденты признавались, что хотя и принадлежатъ къ постояннымъ обитателямъ австрійской столицы, но тѣмъ не менѣе, ни разу еще не были въ Бургтеатрѣ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней газета всѣ свои столбцы почти сплошь заполняла именами тѣхъ, кто еще ни разу не входилъ въ упомянутый театръ и число этихъ именъ возросло до нѣсколькихъ тысячъ. При этомъ не надо забывать, что у каждой газеты есть свой кругъ читателей, что, кромѣ того, не у всякаго найдется желаніе отвѣчать на печатно поставленный вопросъ, и что, наконецъ, въ такомъ большомъ городѣ всегда найдется извѣстный контингентъ лицъ, которыя вообще газетъ не читаютъ. Принимая во вниманіе эти обстоятельства можно съ увѣренностью предположить, что газетѣ стало из-

вѣстно никакъ не болѣе половины лицъ, дѣйствительно не бывавшихъ ни разу въ Бургтеатрѣ. Въ числѣ приславшихъ свои имена попадались 70-лѣтніе старцы, не выѣзжавшіе со дня рожденія изъ Вѣны, и все-таки, при томъ ни разу не переступавшіе порога «храма искусства» на Рингштрассе. Цѣлыя семьи отъ дѣда до внука, даже обитатели цѣлыхъ домовъ, коллективно присылали заявленія, что знаютъ внутренность Бургтеатра только по наслышкѣ.

Фридь находитъ, что результаты этого запроса наглядно указываютъ какое ничтожное значеніе представляетъ театръ для толпы и народа, вообще, и до какой степени народъ еще равнодушенъ къ театру. При этомъ, будто-бы, сама собой отпадаетъ ссылка на то, что театры, въ высшихъ ярусахъ, даютъ изрядное количество дешевыхъ мѣстъ для недостаточныхъ классовъ общества. По мнѣнію Фриды выходитъ, что театръ и клас-

сификація посѣтителей его дѣйствуетъ отталкивающимъ образомъ на массу, для которой театръ отнюдь не является потребностью, а скорѣе извѣстной роскошью, къ которой народъ рѣшительно не стремится. Если согласиться съ этимъ мнѣніемъ, то придется признать, что театръ только частью художественное, главнымъ же образомъ *коммерческое* предпріятіе, служащее для удовлетворенія общественныхъ потребностей весьма ограниченной и, сравнительно обезпеченной части общества.

Переходя далѣе къ руководящимъ классамъ общества, къ «капиталистамъ ума» — какъ ихъ называетъ Фридь, онъ находитъ, что если они сами не работаютъ въ театрѣ и для театра, то еще болѣе далеки отъ него, чѣмъ народъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. «Тѣ, говоритъ онъ, — кому случалось вращаться въ этомъ мірѣ, могутъ подтвердить собственнымъ опытомъ, что въ немъ почти совсѣмъ не замѣчается стремленія къ театру, а наблюдается снисходительное равнодушіе къ этому учрежденію, о которомъ эти люди



В. А. Жуковскій.

(Къ 50-лѣтію со дня смерти).

часто гораздо менѣе освѣдомлены, чѣмъ о какомъ нибудь оазисѣ африканской пустыни». И не только въ кругу людей науки наблюдается это отчужденіе отъ театра, но отчасти наблюдается и среди писателей. Въ срединѣ девяностыхъ годовъ только что истекшаго столѣтія, одинъ изъ литераторовъ обратился къ своимъ коллегамъ съ запросомъ, какая изъ четырехъ, болѣе всего нашумѣвшихъ въ то время, пьесъ произвела на нихъ наибольшее впечатлѣніе: «Талисманъ»—Фульда, «Юность»—Гальбе, «Ганнеле»—Гауптмана, или же «Честь»—Зудермана? Результаты этого запроса были дѣйствительно поразительны. Оказалось, что главари современной нѣмецкой литературы очень мало заботятся о «литературныхъ происшествіяхъ». Наболѣе замѣчательны слѣдующіе отвѣты: Феликсъ Данъ отвѣтилъ, что занятый своими научными трудами, онъ совсѣмъ не имѣетъ времени посѣщать театр; Вильгельмъ Рабе въ теченіи послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ былъ въ театрѣ только одинъ разъ; Артуръ Фитгеръ, —поэтъ-художникъ, съ 1889 года не посѣщалъ театра и даже Поль-Линдау видѣлъ только двѣ изъ этихъ безусловно самыхъ популярныхъ пьесъ; Фонтанъ, оказалось, видѣлъ только «Ганнеле», а Поль Гейзе—только «Честь» и «Талисманъ».

Такимъ образомъ, если люди, имѣющие почти прямое отношеніе къ театру, люди, принадлежащіе къ пишущей братіи, такъ равнодушны къ нему, то чего же ожидать отъ тѣхъ, кто въ потѣ лица своего зарабатываетъ себѣ средства къ существованію? Придется согласиться, что значеніе театра далеко не такъ велико, какъ это предполагаютъ и что «школа народная» гораздо менѣе школа, чѣмъ мѣсто развлеченія для очень ограниченаго, сравнительно, числа лицъ.

Еще недавно Поль Гейзе на вопросъ о томъ, каково его мнѣніе насчетъ театральной цензуры замѣтилъ: «отвѣту на вашъ вопросъ я долженъ предпослать замѣчаніе, что считаю влияніе театра на толпу далеко не такимъ значительнымъ, какимъ оно обыкновенно выставляется. Впечатлѣніе, производимое игрой на сценѣ, дѣйствительно сильнѣе впечатлѣнія, производимаго обыкновеннымъ чтеніемъ про себя, но въ то же время гораздо поверхностнѣе и быстрѣе забывается. Обыкновенно, вскорѣ послѣ выхода изъ театра, даже у серьезно настроенныхъ людей, полученное впечатлѣніе быстро расплывается и, сплошь и рядомъ, послѣ трагическаго потрясенія принимаетъ противоположный характеръ, тогда какъ послѣ безшабашно веселой комедіи часто испытываешь досадное чувство, что позволилъ разсмѣшить себя плоскими шутками».

Въ устахъ человѣка, который самъ не разъ избиралъ театръ средствомъ воздѣйствія на толпу, вышеприведенныя слова, пожалуй, дѣйствительно могутъ служить доказательствомъ преувеличеннаго значенія этого учрежденія.

Правда, не всегда люди, считающіеся авторитетными, изрекаютъ непреложныя истины, но въ данномъ случаѣ, слова Гейзе не совсѣмъ несправедливы. Если не безусловно, то отчасти, все-таки, придется признать, что толпа, въ широкомъ смыслѣ этого слова, еще очень удалена отъ театра, какъ отъ воспитательнаго учрежденія и тамъ, гдѣ ей представлена возможность болѣе тѣснаго общенія съ нимъ, ищетъ и находитъ въ театрѣ гораздо больше развлеченія, нежели поученія. П. Немровдовъ.



Наша Живопись.

(Окончаніе *).

Паденіе передвижничества кажется несомнѣннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ это ни курьезно, но если на передвижной выставкѣ исключить работы Рѣпина (особенно портреты Воткиной, Величико), А. Васнецова («Прополое Великаго Новгорода», «Послѣдній листъ», «Весна», и въ которыхъ вещи Корина («Ледоходъ на Москвѣ рѣкѣ», «Разливъ»), Степанова, «Защиту» г. Попова, то главными силами ея окажутся не члены товарищества, а экспоненты, преимущественно молодые пейзажисты г. Аланджановъ, Петровичевъ, Дворниковъ, Мещеринъ и довольно давно уже выставляющіе московскіе пейзажисты школы Левитана—гг. Жуковский, Серинъ, Головковъ, Вѣлиничкиной-Бируля. Во многихъ работахъ этихъ художниковъ есть свѣжесть и талантливость, совершенно убивающія трафаретныя, мертвыя работы корифеевъ гг. Киселева, Волкова, Дубовскаго и пр., и конечно, менѣе всего чувствуются основы передвижничества. Средняя публика даже находитъ эти работы декадентскими. Тѣмъ не менѣе передвижничество, какъ утопающій, все еще цѣпляется за излюбленный жанръ съ содержаніемъ и народный жанръ. Интересенъ подборъ экспонентовъ-жанристовъ гг. Батюкова, Игнатьева, Казакова, Попова, Шлеина: все это бывшіе или настоящіе ученики г. В. Маковского, вѣроятно, будущія силы и надежды передвижничества. Конечно, можетъ быть самую зеленую учащуюся молодежь интересуется весьма скверно нарисованная фигура въ медицинско-полицейскомъ жанрѣ г. Копыталова или причина самоубійства студента въ картинѣ г. Игнатьева или сущность «отвѣта» въ непонятной картинѣ г. Касаткина. Но какими безсильными потугами, какой сочиненностью, дѣланностью юмора, пережевываемъ уже давно пережеваннаго, самой средней посредственностью вѣдетъ отъ большинства такихъ произведеній! Какой огромной «непущностью» кажется мертвымъ, деревянная, придуманная съ разставленными фигурами картина «молодого корифей» г. Богданова-Вѣльскаго «Соборованіе», какими приторными и фальшивыми по обыкновению кажутся его прилизанные мальчишки! Какой дилетантскій мажней, какой пассивностью, безпомощностью замысла поражаетъ помѣщенная въ центрѣ картина тоже корифей г-жи Шалкскъ «Дождалася» съ плохо нарисованными головками, съ удивительно фальшивыми придуманными позами и фигурами дѣтей. Всѣ худшія, отжившія стороны передвижничества, все его устарѣлость скажутся въ этихъ произведеніяхъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ нельзя все-таки отказать въ извѣстной приличности исполненія, но что сказать о прямо ничтожныхъ произведеніяхъ престарѣлыхъ корифеевъ гг. Веггрова, Брюллова, Мясоѣдова, Бронникова, Бодаревскаго, дошедшаго уже до полной лубочности въ своихъ портретахъ и пейзажахъ, о чисто ремесленныхъ работахъ такихъ молодыхъ членовъ, какъ гг. Пимоненко и А. Маковский, котораго, право безъ шутокъ, очень хорошо характеризуетъ подиный хвостъ рѣзвящагося теленка въ картинѣ съ пассивнымъ названіемъ «Пусть попасуся»? Кажется непонятнымъ, какъ все это еще можетъ называться картинами, возбуждая какой бы то ни было интересъ въ публикѣ; сгранно даже было бы доказывать всю устарѣлость, всю нехудожественность этихъ произведеній. Элементы ремесленности, старческой немощи пробиваются все сильнѣе и сильнѣе на выставкахъ передвижниковъ, и вѣроятно, недалеко то время, когда, оставаясь прочно уставовленной фирмой, онѣ вполне подойдутъ къ выставкамъ С.-Петербургскаго Общества Художниковъ. Что касается настоящей выставки этихъ послѣднихъ, то о ней не приходится долго распространяться. Выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ имѣютъ свою публику и при томъ очень большую, стоящую на самомъ низменномъ уровнѣ пониманія искусства, и очень прочно сохраняютъ свой установившійся рыночный характеръ. Все тѣ же жалкіе жанры съ избитѣйшими сюжетами, съ скверно нарисованными фигурами, съ «чистой» живописью, все тѣ же фальшивые, трафаретные, прилизанные пейзажи, между которыми особенно, конечно, преобладаютъ пейзажи г-на Сергѣева, въ этомъ году особенно поражающіе фальшью и аляповатостью и появившагося опять съ обильными произведеніями г. Клевера, все тѣ же сахарныя, плохо нарисованныя «головки» съ конфетныхъ коробокъ, гг. К. Маковского, Пасса и Алексѣева; все тѣ же бездарные, антихудожественные фотографическіе портреты, изъ которыхъ въ этомъ году особенно безобразіемъ поражаетъ «Портретъ дѣтей г-на фонъ-К.» работы г-на Галкина, удивительно лубочный по рисунку; все тѣ же соперничающіе другъ съ другомъ по части «отдѣлки и шлифовки» гг. Степановъ,

* См. № 14 и 16.

Пелевинъ, Фридрихъ-Лютцовъ и т. д. и т. д. И конечно, приторные, но эффектные, не лишены такъ называемаго европейскаго мастерства и шика, портреты и произведенія г-на Штембера побиваютъ все остальное и кажутся чуть ли не верхомъ совершенства.

Говорятъ, успѣхъ всѣхъ выставокъ очень большой, всюду бываетъ много посѣтителей. Публика наша очень склонна думать, что предпочтеніе той или другой выставки, тѣхъ или другихъ художниковъ дѣло личнаго вкуса, что можно одновременно считать искусствомъ и живописи художниковъ „Мира Искусства“ и живописи гг. петербургскихъ художниковъ. Публикѣ непонятно, что въ искусствѣ въ всякій данный моментъ есть только одна правда, что во всякое время есть только одно истинное художество, что средственныя эпигоны отжившихъ направлений не могутъ считаться художниками; что именно свойство слабыхъ не талантливыхъ художниковъ пережевывать, повторять уже

значительно упрощаетъ и упорядочиваетъ заключеніе сдѣлки по телеграфу и Ш. Единный контрактъ и единообразныя правила неминуемо должны устранить многія недоразумѣнія между актерами и антрепренерами, столь часто встрѣчающіяся на этой почвѣ (какъ образецъ такихъ недоразумѣній, было прочитано письмо А. П. Гегеръ-Глазуновой).

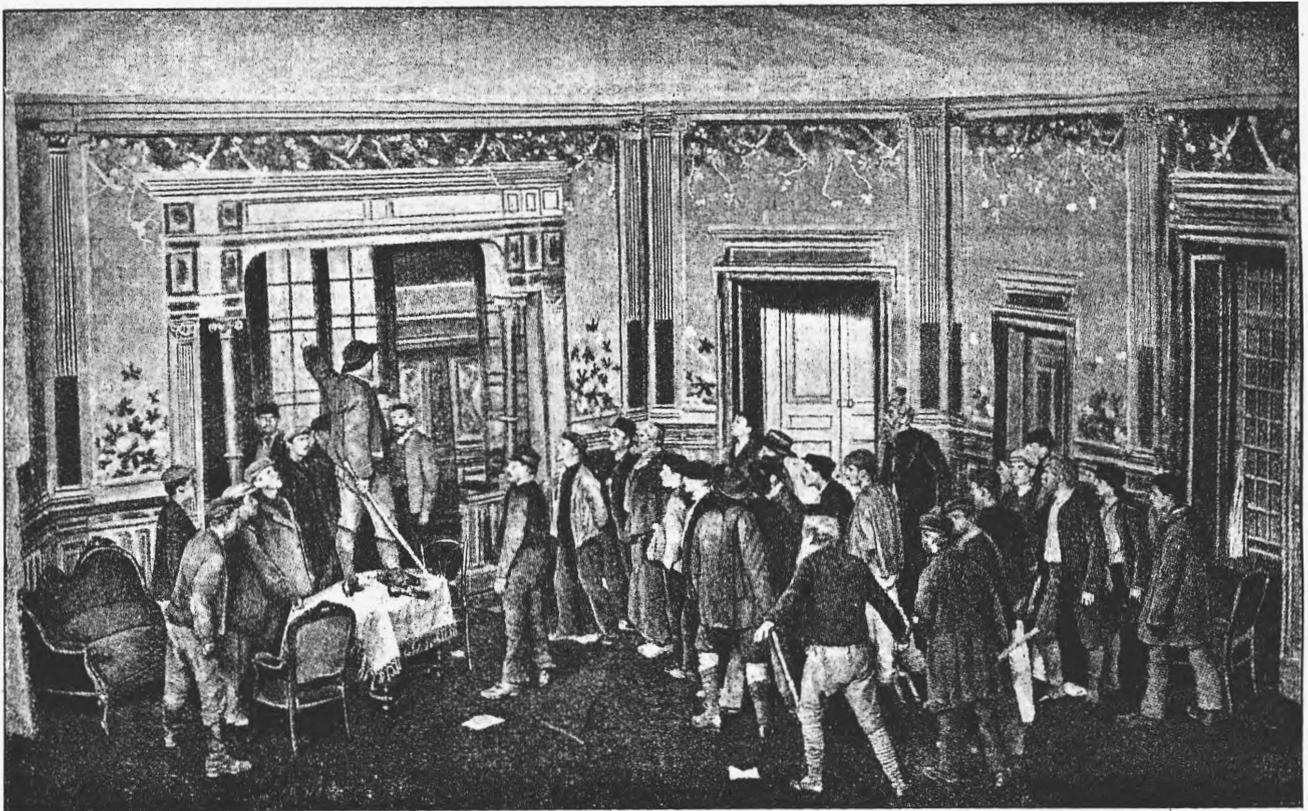
Всѣ члены Коммисіи единогласно приняли это предложеніе, кромѣ А. А. Линтварева, который находилъ, что каждому антрепренеру должно быть предоставлено имѣть свой контрактъ.

И. О. Пальминъ предложилъ на разсмотрѣніе коммисіи нѣсколько вопросовъ:

1) Что дѣлать Бюро съ новыми сценическими дѣятелями, которыхъ Бюро совершенно не знаетъ?

А. О. Крамовъ предлагалъ установить трехлѣтній срокъ пребыванія на сценѣ для того, чтобы получить право называться актеромъ и пользоваться услугами Бюро, а до того времени, какимъ путемъ можно получить мѣсто къ антрепренеру?

— 8 ТЕАТРЪ АНТУАНА ВЪ ПАРИЖѢ. 8 —



«Ткачи». Гауптмана, 4 актъ.

сказанное. Таково именно и есть большинство гг. передвижниковъ и петербургскихъ художниковъ. Быть можетъ, наше искусство, наша живопись переживаетъ самое серьезное время. Быть можетъ, именно только теперь начинается у насъ истинное, живое, свободное искусство, только теперь наши художники не связаны никакими тенденціями, никакимъ направленіемъ и свободно, любовно предаются чистой живописи, рѣшаются выражать то, что каждому интересно, каждому дорого, рѣшаются быть самими собой, несмотря ни на какія даваемыя имъ клочки, рѣшаются любить честную живопись. Именно въ этой свободѣ, въ самостоятельности, въ торжествѣ живописи сущность нашего новаго искусства.
А. Ростиславовъ.



Изъ протоколовъ коммисіи по переработкѣ контрактовъ.

Мотивами установленія единообразнаго контракта А. Е. Молчановъ выставилъ слѣдующія основанія:

I. При отсутствіи такихъ контрактовъ Бюро ставится въ странное положеніе совершать сдѣлку по контракту, отдѣльные пункты котораго совершенно не соотвѣтствуютъ достоинству Театральнаго Об-ва (въ практикѣ Бюро подобные случаи неоднократно бывали); II. Наличие такого контракта

Ф. А. Коршъ предлагалъ, чтобы Бюро рекомендовало только тѣхъ изъ новичковъ, пригодность которыхъ къ сценѣ provato (кѣмъ?)

А. Е. Молчановъ указалъ, что Бюро никого не рекомендуетъ, а только указываетъ на то или иное лицо, и предложилъ оказывать содѣйствіе Бюро по присканію мѣста только тѣмъ новичкамъ, которые представляютъ отзывъ о себѣ 2—3 извѣстныхъ Бюро лицъ.

Коммисія присоединилась къ этому предложенію и приняла его въ редакціи, предложенной Ф. А. Коршемъ: Бюро должно указывать предпринимателямъ только на тѣхъ новыхъ актеровъ, которые представили надежную рекомендацію.

2) Какъ должно Бюро поступать съ новыми предпринимателями, матеріальная благонадежность которыхъ неизвѣстна?

Ф. А. Коршъ предлагалъ требовать отъ такихъ предпринимателей поручительства (нравственнаго) извѣстныхъ лицъ.

А. Е. Молчановъ предлагалъ отъ новыхъ предпринимателей (антрепренеровъ и распорядителей товариществъ) требовать внесенія въ Бюро залога, обезпечивающаго труппу, сообразно бюджета труппы, и о такомъ предпринимателѣ освѣдомлять вступающихъ съ нимъ въ сдѣлку сценическихъ дѣятелей.

В. И. Никулинъ находилъ, что подобныя заботы могутъ нарушить весь строй дѣятельности Бюро и отстранять отъ него многихъ людей, а людьми, имѣющими дѣло съ Бюро слѣдуетъ дорожить, далѣе онъ находилъ, что Бюро не мо-

жить устанавливать правоспособность лица и рекомендовать почеринуть указание по этому вопросу из практики Западной Европы.

Ф. А. Коршъ находилъ, что лицъ, къ которымъ придется примѣнять эту мѣру и которая поэтому могутъ отпасть отъ Бюро, будетъ очень немного, потому что большинство новыхъ предпринимателей выходитъ изъ дѣятелей театра, съ которыми Бюро до нѣкоторой степени уже знакомо и имѣетъ о нихъ болѣе или менѣе опредѣленное представленіе.

Послѣ преній коммиссія приняла предложеніе А. Е. Молчанова, расширивши его правомъ новыхъ неизвѣстныхъ Бюро предпринимателей представить вмѣсто залога нравственное поручительство извѣстныхъ Бюро лицъ.

3) Въ помѣщеніи Бюро вывѣшиваются плакаты, что въ такой-то городъ нуженъ актеръ на такое-то амплуа, (а если завѣдомо слабый актеръ этого амплуа, не подходящий для данного города, просить Бюро указать на него; какъ должно поступить Бюро)?

Коммиссія постановила, что въ такомъ случаѣ Бюро должно за счетъ актеровъ послать предложеніе (письмо, телеграмму) предпринимателю такого содержанія: такой-то предлагаетъ свои услуги, служилъ тамъ-то, получалъ столько-то, игралъ то-то...

4) Когда считать сдѣлку законченной, когда договоръ подписанъ обѣими сторонами или когда одной, а отъ другой имѣется согласіе?

Ф. А. Коршъ указалъ, что юридически контрактъ обязателенъ только тогда, когда подписанъ обѣими сторонами.

В. И. Никулинъ находилъ, что подписаніе обѣими сторонами предварительнаго условія должно сдѣлать и антрепренера и актера отвѣтственными передъ Бюро. А. А. Бахрушинъ и Л. К. Людвиговъ поддерживали предложеніе В. И. Никулина.

Коммиссія приняла предложеніе Никулина, при чемъ для сдѣлокъ по телеграфу признано, что окончательная телеграмма должна быть съ засвидѣтельствованною (кѣмъ?) подписью.

5) Какъ должно поступать Бюро въ томъ случаѣ, если ведутся уже переговоры съ какимъ либо сценическимъ дѣятеlemъ по порученію одного предпринимателя и въ тоже время поступаетъ заявленіе отъ другого предпринимателя? Тоже самое относится къ подачѣ заявленій на снятіе театровъ. Если кто либо изъ предпринимателей уже началъ переговоры о сдачѣ ему театра, а въ тоже время въ Бюро поступили новыя заявленія отъ другихъ предпринимателей о томъ же театрѣ, должно-ли Бюро ожидать окончанія переговоровъ съ первымъ предпринимателемъ или направить и новыя заявленія?

Коммиссія постановила: въ случаѣ нѣсколькихъ заявленій вступить въ переговоры съ сценическимъ дѣятеlemъ, Бюро сообщаетъ ему о всѣхъ предложеніяхъ, пока сдѣлка съ однимъ изъ предпринимателей не будетъ заключена; въ случаѣ нѣсколькихъ заявленій относительно одного и того же театра они всѣ передаются по назначенію, но когда Бюро получило свѣдѣнія, что театръ рѣшено сдать такому-то лицу, новыя заявленія не принимаются.

6) Какъ должно поступить Бюро, если актеръ, находясь на мѣстѣ, просить дать другое мѣсто?

Коммиссія постановила, что если между актеромъ и антрепренеромъ не состоялось добровольнаго соглашенія о расторженіи контракта, то Бюро не должно указывать на него другимъ предпринимателямъ и объявлять его свободнымъ, но справку о свободныхъ мѣстахъ, въ которыхъ нуженъ такой актеръ, Бюро должно дать.

7) Какъ должно поступать Бюро съ завѣдомыми алкоголиками, съ скандалистами, обладающими физическими недостатками, должно-ли Бюро предупреждать объ этихъ особенностяхъ предпринимателей?

К. К. Витарскій находилъ, что о всѣхъ такихъ случаяхъ необходимо нужно предупреждать предпринимателя. Большинство Коммисіи съ этимъ мнѣніемъ не согласилось и постановило, что Бюро должно предупреждать предпринимателей о явно выраженныхъ физическихъ недостаткахъ, о нравственныхъ же недостаткахъ Бюро не должно предупреждать.

Честолюбивое желаніе.

(Изъ Soulyry).

Ключекъ земли—гора или равнина,
Струя воды—колодець, ключъ, ручей...
Цвѣтущій кленъ, сосна или осина,
Домъ изъ соломы, бревенъ, кирпичей...
На деревѣ гнѣздо—пухъ, мохъ или солома,
А въ немъ скворецъ, щеголь или соловей;
Головка дѣвушки въ одномъ изъ оконъ дома
Съ волною черною или русою кудрей.
Пусть эта дѣвушка предъ солнцемъ утромъ встанетъ,
Я проведу черту, гдѣ тѣнь ея достанетъ,
И горизонтомъ нашимъ будетъ та черта.
Вотъ все, что нужно мнѣ: вѣдь то лишь счастье
съ нами,
Которое рукой достать мы можемъ сами;
Другое-жъ счастье—лишь ложная мечта.

Л. Л. Миссаръ-Викентьевъ.



ХРОНИКА

театра и искусства.

Государь Императоръ, 14-го сего апрѣля Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ награду отлично усердной службы, ордена:

Св. Анны 2-й степени—завѣдывающему сценою русской оперы Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ Юсифу Палечекъ.

Св. Анны 3-й степени: Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ: артисту русской оперы Леониду Яковлеву, капельмейстеру Михайловскаго театра Моризу Келлеръ, артисту балетной труппы Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ, шведскому подданному Христиану Югансену.

Св. Станислава 3-й степени: заслуженному артисту балетной труппы Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ Феликсу Кшесинскому 1-му и артисту драматической труппы Императорскихъ московскихъ театровъ, князю Александру Сумбатову (по театру Южипу).

Артисты Императорскихъ московскихъ театровъ получили слѣдующія награды: по драматической труппѣ—Н. Н. Федотовой-Васильевой—золотая медаль, О. А. Парамонову и А. К. Ильинскому—золотыя медали, г-жѣ Арбузовой—серебряная медаль; по оперной труппѣ—г-жамъ Марковой и Данильченко и г. Матчинскому—золотыя медали; по балетной труппѣ—г-жамъ Смирновой, Кувашиной, Тимофеевой, Гейтль, гг. Вониславскому, Ванину—серебряныя медали; г. Полванову—золотая медаль. Кроме того золотыя медали даны капельмейстеру г. Арендсу и главному костюмеру г. Немецкому.

* * *

Въ театральныхъ кружкахъ распространились неутѣнительныя вѣсти о здоровьѣ извѣстнаго артиста М. В. Дальскаго. Газеты сообщаютъ, будто г. Дальскому пришлось ампутировать ногу. Послѣ операціи появилось осложненіе съ рожистымъ воспаленіемъ лица и головы. Мы обратились съ телеграфнымъ запросомъ въ Екатеринбургъ и получили слѣдующій отвѣтъ: „Дальскій тяжело боленъ рожистымъ воспаленіемъ. Операціи не было“. По полученіи подробностей, не преминемъ сообщить читателямъ.

* * *

Труппа театра Литературно-Художественнаго Общества, по прїѣздѣ въ Кіевъ, превратилась, судя по газетнымъ объявленіямъ, просто въ „труппу арт. с.-петербургскихъ театровъ“ подъ управленіемъ Е. П. Карлова. Причина такой трансформации, какъ говорятъ, та, что труппа включила въ репертуаръ нѣсколько пьесъ, неигранныхъ въ Петербургѣ, какъ „Комету“ и „Дядю Ваню“. Въ объявленный въ Кіевѣ репертуаръ, кромѣ двухъ объявленныхъ пьесъ, вошли „Шахта Георгій“, „Флакманъ“, „Псковитянка“, „Горькая судьбина“, „Власть тьмы“, „Безправная“, „Дѣти Ванюшина“ и „Дядя Ваня“. Первые два спектакли—„Дѣти Ванюшина“ и „Шахта Георгій“ дали хорошіе сборы. Какъ намъ сообщаютъ, М. А. Михайловъ опасно заболѣлъ, и это повело къ ломкѣ репертуара. Роль старика Ванюшина вѣсто г. Михайлова, игралъ г. Судьбининъ.

* * *



НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.



«Орлеанская дѣва».

Г-жа Лачинова, въ роли Орлеанской дѣвы.

Многимъ изъ артистовъ балетной труппы дирекція сдѣлала прибавки жалованья. Увеличены оклады г-жамъ Преображенской, Съдовой, Павловой 2-й, Васильевой, Трефиловой, Бакеркиной, Сланиковой, Павловой 1-й, Фонаревой, Рошъ, Гончаровой, гг. Кякшту, Легатамъ 1-му и 2-му и др.

По словамъ газетъ, академикъ А. В. Сухово-Кобылинъ серьезно запемогъ.

Какъ много русскихъ молодыхъ артистическихъ силъ отправляются за границу для усовершенствованія и чтобы искать счастья на тамошнихъ сценахъ! И какъ мало достигаютъ удовлетворительныхъ результатовъ! Послѣднихъ можно перечестъ по пальцамъ, и то—одной руки: теноръ Ивановъ, славившійся въ Италіи въ царствованіе Николая Павловича, два брата Рещке, ихъ покойная сестра, затѣмъ г-жа Литвинъ,—вотъ и всѣ русскіе артисты, дѣлавшіе или дѣлающіе блестящую карьеру за границей. Въ настоящее время, къ нимъ присоединить слѣдуетъ г-жу Люси Корсову, портретъ которой мы здѣсь помѣщаемъ. За послѣдніе пять лѣтъ, французская и бельгійская печать стала отзываться о молодой нашей соотечественницѣ съ возрастающими похвалами. Теперь о ней пишутъ, какъ о вокальной звѣздѣ. Наша театральная дирекція дважды обращалась къ ней съ приглашеніемъ при управленіи И. А. Всеволожскаго и, затѣмъ, князя Волконскаго,—но г-жа Корсова была уже связана ангажементомъ.

Начала г-жа Корсова свою карьеру въ Королевскомъ театрѣ «La Monnaie», въ Брюсселѣ; затѣмъ, у нея слѣдуютъ зимніе сезоны въ Ліжжѣ, Тулузѣ, Бордо, Каирѣ, Александріи въ Египтѣ. Нынѣшнюю зиму она провела въ Тулузѣ. По какой-то счастливой случайности, Тулуза дала странъ длинный рядъ блестящихъ пѣвцовъ; городъ этимъ гордится, заботится о процвѣтаніи своего опернаго театра «Le Capitole», и считаетъ себя въ правѣ быть требовательнымъ по части опернаго исполненія. «Если понравилась у насъ,—гордо утверждаютъ тулузанцы,—понравилась всему міру». Г-жа Корсова имѣетъ большой успѣхъ въ Тулузѣ. Съ сентября же нынѣшняго года, Корсова ангажирована на три года въ «Opera-Comique» въ Парижѣ, что составляетъ кульминаціонный пунктъ карьеры французскихъ артистовъ этого жанра.

Судя по газетнымъ отзывамъ и свидѣтельству нѣкоторыхъ петербуржцевъ, слыхавшихъ г-жу Корсову на заграничныхъ сценахъ, молодая пѣвица обладаетъ теплымъ, задушевнымъ голосомъ, чуждымъ рѣзкости, крикливости, и легко доходящимъ до высочайшихъ предѣловъ. Голосъ пѣвицы прекрасно обработанъ.

Слухи.

— Фелія Литвинъ приглашена дирекціей Императорскихъ театровъ на будущій сезонъ.

— Приглашеніе г-жи Яблочкиной въ труппу Александринскаго театра, по слухамъ, не состоится «по болѣзни».

— Режиссеръ художественнаго театра г. Санинъ подписалъ, какъ говорятъ, контрактъ въ труппу Александринскаго театра. Еще одинъ режиссеръ! Сколько же ихъ, въ концѣ концовъ?

— Въ опереточную труппу г. Казанскаго на будущій зимній сезонъ приглашены: г-жи Никитина, Бауэръ, Варламова, гг. Свѣтлановъ, Блюменталь-Тамаринъ, Рутковский, Полоцкий и др.

— 26 апрѣля въ Александринскомъ театрѣ состоится прощальный бенефисъ М. Г. Шевченко. Почтѣнный артистъ 22 года вѣрой и правдой служилъ сценѣ. Пойдетъ: «Утро дѣловаго человѣка» и «Тяжба».

* * *

Новая пьеса А. А. Плещеева «Неврастеники»—сцены въ трехъ картинахъ разрѣшена безусловно къ представленію по изданію нашего журнала (Правит. Вѣстникъ 1902 г. № 50) Это—рядъ комическихъ сценъ на тему о модной и популярной болѣзни. Г. Плещеевъ рисуетъ больныхъ докторовъ. Главная роль предназначена авторомъ артисту театра Лит. Худож. Общества М. А. Михайлову.

* * *

Драматическою цензурою разрѣшена къ представленію одноактная драма современнаго италіанскаго писателя Антоніо Фогацаро: «Портретъ маски» въ переводѣ, сдѣланномъ съ рукописи г. Н. Г. Пьеса эта—въ модномъ нынче жанрѣ «настроения»,—драма сердца молодой вдовы, узнающей объ измѣнѣ своего мужа, на другой день послѣ его похоронъ. «Madame Bowary»—на изнанку.

* * *

Къ лѣтнему сезону въ Петербургѣ.

Театръ Буффъ. Предполагается открыть сезонъ 26 или 27 апрѣля. П. В. Тумпаковъ составилъ очень сильную опереточную труппу. Въ спектакляхъ приметъ участіе г-жа Вяльцева, а въ дивертисментахъ—въ своемъ родѣ знаменитая Отеро. Режиссеромъ состоитъ г. Брянскій. Составъ труппы нами былъ своевременно сообщенъ.

Арнадія. Открытіе 5 мая. Для открытой сцены сформирована слѣдующая труппа: г-жи Прокофьева (героиня), Трефилова (комич. старуха), Кудрявцева, Ланина, Полянская, Лавровская, Соколова, гг. Муравлевъ, Морвиль, Мартыновъ, Холминъ, Соколовъ и др. Когда начнутся оперные спектакли—неизвѣстно.

Крестовскій садъ открывается 1 мая. Режиссеръ открытой сцены Я. В. Быховецъ-Самаринъ. Репертуаръ: водевиль, комедія и фарсъ. Составъ труппы: г-жи Тольская, Рене, Романовская, Самарина, Охотина, Александрова, Тамарина, гг. Бо-



Г-жа Корсова.

ярскій, Шабельскій, Шатовъ, Скуратовъ, Ушаковъ, Проценко. Въ закрытомъ театрѣ, по прежнему, кафе-шантанъ.

Озерни. Возобновленный театръ снятъ г. Черновымъ.

Парголовскій театръ. Снятъ на лѣтній сезонъ Л. Э. Садовниковымъ-Ростовскимъ. Составъ труппы: Л. Э. Садовниковъ-Ростовскій, В. В. Словаковъ, А. В. Башинскій, Г. Г. Эгелевъ, Н. И. Бѣльскій, И. Н. Мичуринъ, Н. Н. Кустовъ, И. И. Арматовъ, Н. А. Поляковъ, I. И. Милославскій, П. А. Мячковъ, В. И. Викторовъ, Б. А. Брянцевъ, П. Ф. Валенскій, А. А. Огаревъ, П. А. Павловъ и др. Г-жи М. С. Коробова, Н. А. Казбичъ, А. П. Чарская, Н. З. Гнѣдичъ, Л. М. Лидина-Ростовская, М. М. Макарова, А. Н. Новинская, Е. М. Бенарова, М. А. Стратилатова, З. А. Леонова, М. Н. Воронцова, Н. П. Печорина, Е. И. Евгеньева и др. За сезонъ будутъ приглашено нѣсколько гастролеровъ. Открытіе сезона 23 мая.

Jardin de Paris (бывш. «Ливадія»). На открытой сценѣ драматическая труппа, подъ управл. г. Лепегича. Въ закрытомъ театрѣ кафе-шантанъ, подъ управл. Адольфа Роде.

Открытіе **Зоологическаго сада** предположено 28 апрѣля. Режиссеромъ по примѣру прошлыхъ сезоновъ состоитъ г. Трефиловъ. Готовится къ постановкѣ большая феерія «Буры и Трансвааль». Балетъ находится подъ управл. балетмейстеровъ гг. Антонио и Аслина. Въ фееріи приметъ участіе цѣлое полчище фигурантовъ.

Стрѣльна. Составъ труппы Стрѣльнинскаго театра (антреприза А. П. Крылова): г-жи Сеславина, Дормансъ, Орленева, Дыбчинская, Уварова, Муратова, Яковлева и др.; гг. Микудинъ, Рудинъ, Кальверъ, Дубовицкій, Нечасевъ, Лаискій, Карскій и др. Начало сезона предполагается 8 мая.

Садъ «Альгамбра». Режиссеромъ И. Е. Шуваловымъ сформирована на лѣтній сезонъ слѣдующая труппа: Е. И. Стрѣлкова (героиня), Е. А. Зенина (ing. dram.), Н. А. Лиская (бытовая ingénue), В. А. Ланина (водевильная), Д. С. Лозинская (grand-coquette), В. Е. Прокофьева (драмат. и комич. старуха), Л. Н. Нялова, А. Д. Квитко, М. И. Мирская и Н. И. Дарская (2-я роли). Гг. С. А. Катарскій (герой-резонеръ), Н. П. Гинкуловъ (любовникъ), Н. С. Тимиревъ (комичскъ-буффъ и характ.), И. Е. Шуваловъ (резонеръ-фатъ), К. Н. Вѣринъ (бытовой любовникъ), Н. Д. Кузнецовъ (простакъ), К. С. Костинъ (2-й комикъ), Г. П. Вигандтъ (2-й резонеръ), Г. Злобинъ (2-й любовникъ), гг. Липатевъ, Вельскій и Волгинъ (2-я и 3-я роли). Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ, помощн. режис.—г. Филимоновъ, сфлеръ С. Я. Ланинъ. Репертуаръ: драма, комедія и оперетта. Въ сезонѣ между прочимъ будутъ поставлены новыя фееріи: «XX вѣкъ» и «Мировое обозрѣніе». Садъ заново отдѣливается.

* * *

Народный Домъ. Въ пятницу 19 апрѣля, здѣсь поставили «Орлеанскую дѣву», связавъ эту постановку съ чествованіемъ В. А. Жуковскаго. Слѣдуетъ отмѣтить это внимательное отношеніе дирекціи Народнаго дома къ памяти славнаго поэта. Она сдѣлала, во всякомъ случаѣ, то, чего не сдѣлали другіе театры.

Признаться, вполне удовлетворительной постановки «Орлеанской дѣвы» мнѣ не приходилось видѣть на русскихъ сценахъ. Это—не изъ лучшихъ пьесъ Шиллера. Самая легенда крайне наивна, и изъ этой историко-клерикальной наивности Шиллеръ не успѣлъ создать опредѣленной фигуры Орлеанской дѣвы.

Во всякомъ случаѣ, играя Орлеанскую дѣву, нельзя придерживаться легенды въ ея наивно-непосредственномъ видѣ. Мнѣ кажется, героиню слѣдуетъ сдѣлать вѣроподобной—освѣтивъ ее лучами реальной психологіи. На Иоанну сошла благодать. Согласимся. Но почва, на которую эта благодать упала, должна быть, на нашъ, искусственно-реалистическій, взглядъ, восприимчивой къ благодати. Экстазъ, мистицизмъ, сосредоточенность въѣры въ той, положимъ, формѣ, какъ это выражено въ прекрасномъ романѣ Зола «Лурдъ»—вотъ что мы сопрягаемъ съ фигурой Иоанны. Г-жа Лачинова, дебютировавшая въ роли Иоанны, изображаетъ ее обыкновенной дѣвушкой, съ которой произошелъ «казусный случай». Это—замыселъ неправильный. Я не говорю объ исполненіи роли, вообще требующемъ огромной техники, но единственно о концепціи. Г-жа Лачинова обладаетъ извѣстною экспрессією и хорошимъ голосомъ. Она могла бы разработать роль съ большимъ проникновеніемъ,—скажемъ даже, героизмомъ. Обыкновенная, мистически не настроенная, фанатизмомъ не перерожденная дѣвушка, не могла считать себя грѣшницей за одинъ благосклонный взглядъ, брошенный на Лиюнеля, и громъ небесный не сталъ бы ее за это преслѣдовать съ такою настойчивостью. Самая борьба Иоанны и ея вопросъ: «О, почто за мечъ воинственный я свой посохъ отдала?»—при томъ безразличномъ освѣщеніи, какое придаетъ г-жа Лачинова фигурѣ Иоанны—лишаются всякаго внутренняго интереса. Иоанна фигура героическая не потому, что на нее снизошла благодать, но потому на нее снизошла благодать, что она героич-

ческая фигура. Самымъ удачнымъ мѣстомъ въ исполненіи молодой артистки я считаю ея уходъ послѣ коронаціи въ Реймсъ. Движенія ея въ этой сценѣ полны выразительности.

Во всякомъ случаѣ, г-жа Лачинова—приятное приобретеніе для сцены Народнаго дома, и много общается въ будущемъ.

Поставлена въ Народномъ домѣ «Орлеанская дѣва», какъ и всѣ пьесы, съ большою роскошью и богато. Декорация г. Воробьева—прямо чудесная. Костюмы, по обыкновению, изящны и живописны. Въ роли короля Карла выступилъ еще одинъ новый актеръ, г. Вейнбергъ. У него отличный, пѣвучій голосъ, умѣренные движенія и пріемы опытнаго декламатора. Но вмѣстѣ съ тѣмъ много рутинны. Повышенія и пониженія голоса заключены въ предѣлы двухъ-трехъ нотъ, и однообразіе ритма, въ концѣ концовъ, становится утомительнымъ. Характеристикъ Карла въ исполненіи г. Вейнберга не хватаетъ опредѣленности.

Изъ другихъ исполнителей выдавались г-жа Погодина—Агн. Сорель, хотя фигура ея казалась мелкой, г. Скаритинъ—Дюнуа, хотя ему не хватало рыцарскаго лоска, г. Вольфъ-Гальботъ, г. Дементьевъ-Лионель и нѣк. др. При всемъ уваженіи къ памяти нашего славнаго поэта, слѣдуетъ сказать, что стихи, страдая мѣстами архаичностью, плохо укладываются въ уста современныхъ актеровъ, и потому не всегда внятно, безъ запинокъ, произносятся.

На постановку «Орлеанской дѣвы» положено много труда, и нѣтъ сомнѣній, что пьеса будетъ привлекать публику, тѣмъ болѣе, что на слѣдующихъ представленіяхъ пойдетъ глаже и увѣреннѣе. Репертуаръ послѣдняго времени, къ общему удовольствію, приобретаетъ характеръ истинно образовательный, и «Народный домъ» дѣлаетъ свое большое и серьезное дѣло.

И. Нов.

* * *

Московскій Художественный театръ приступаетъ 22 апрѣля къ репетиціямъ пьесы, которая рѣшено вновь поставить въ будущемъ зимнемъ сезонѣ. Будутъ репетировать: «Власть тьмы» и драму Ибсена «Столыпъ общества» (Консуль Берникъ). Предполагается еще новая «легкая» комедія А. П. Чехова и новая пьеса М. Горькаго.

Во главѣ дѣла теперь стоитъ товарищество изъ 16 членовъ. Въ составъ его вошли: С. Т. Морозовъ, М. П. Лилина, К. С. Станиславскій, А. Р. Артемъ, А. Л. Вишневскій, М. Ф. Андреева, В. Н. Качаловъ, В. В. Лужскій, И. М. Москвитинъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, М. А. Самарова, В. А. Симви, А. А. Стаховичъ, О. Л. Книпперъ и А. П. Чеховъ.

Сумма паевъ равняется 65,000 рублей, что и составляетъ оборотный капиталъ товарищества.

Ланозовскій театръ снялъ на 12 лѣтъ лично С. Т. Морозовъ, который уже отъ себя отдастъ его въ безвозмездное пользование товариществу срокомъ на три года, прибавляя къ этому отопленіе и освѣщеніе театра, но оставляя въ свою пользу эксплуатацію вѣшалки и буфета.

Управленіе дѣлами товарищества поручено управленію изъ слѣдующихъ лицъ: главнаго директора К. С. Станиславскаго, завѣдующаго труппой и текущимъ репертуаромъ г. Лужскаго, «художественнаго директора» и предсѣдателя репертуарнаго совѣта Вл. И. Немировича-Данченко и предсѣдателя управленія С. Т. Морозова. Завѣдываніе хозяйственной частью поручено А. Л. Вишневскому. Въ труппу приглашены г. Лепковскій.

Режиссеръ А. А. Санинъ и артисты Е. М. Муитъ, М. А. Роксанова, О. Э. Шварцъ, М. В. Кошевѣрова, В. Э. Мейерхольдъ, А. С. Кошевѣровъ, Н. Н. Михайловскій, А. В. Авессаломовъ, П. П. Лучининъ и П. И. Принципаръ вышли изъ состава труппы Художественнаго театра вслѣдствіе принципиальнаго несогласія со строемъ и характеромъ веденія дѣла, мотивируя особенно свой отказъ недовольствомъ, «ограниченностью и односторонностью репертуара и принижениемъ и давленіемъ на свободу развитія артистической личности у членовъ труппы».

* * *

Въ Василеостровскомъ театрѣ 18 апрѣля состоялось первое представленіе интересной пьесы голландскаго драматурга Германа Хейермана «Гибель Надежды». Въ началѣ нынѣшняго года драма эта шла съ успѣхомъ въ Москвѣ и въ № 7 журнала «Т. и И.» былъ помѣщенъ о ней отчетъ П. М. Ярцева. Ко мнѣнію г. Ярцева можно прибавить немного. Произведеніе г. Хейермана дѣйствительно и талантливо, и интересно, а главное—оригинально. Оригинально не столько по замыслу, сколько по быту, изображенію въ пьесѣ.

Авторъ рисуетъ жизнь рыбацкаго деревенки. Населенію изо-дня въ день приходится бороться съ грозной стихіей. Эти загорѣлые, сильные люди живутъ съ постоянной мыслью: море каждую секунду можетъ потопить любого изъ нихъ. «Они берутъ изъ моря рыбу, а Богъ беретъ ихъ», говоритъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ. Рыба попадаетъ въ ихъ руки для нея самой неожиданно; также неожиданно возьметъ и ихъ Богъ. И противъ этого ничего не подѣлаешь. Это—судьба,

рокъ. Все равно: будетъ ли судно, на которомъ они отправятся въ море, гнилое и старое, или совершенно новое—оно рискуетъ погибнуть. Конечно, каждый изъ нихъ *надѣется*, что вернется сегодня невредимымъ и цѣлымъ, но это не мѣшаетъ ему быть увѣреннымъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ онъ все-равно умретъ на морѣ, ибо «каждое судно въ концѣ концовъ погибаетъ».

Со стороны эта покорность судьбѣ производитъ тяжелое впечатлѣніе и едва ли можно согласиться съ П. М. Ярцевымъ въ томъ, что пьеса «проникнута бодрымъ настроеніемъ». Лично во мнѣ, по крайней мѣрѣ, пьеса оставила какой-то гнетущій осадокъ. Авторъ, въ сущности говоря, проводитъ ту мысль, что всякая *надежда* въ концѣ концовъ обратится въ нуль, ибо неосуществима. Т. е., что кому предписано свыше, то и свершится. Если это вѣрно, то къ чему же жить, бороться, стремиться къ лучшему?.. Отдайся теченію и плыви спокойно: гдѣ тебѣ предопредѣлено быть, тамъ и будешь. Едва ли такіа мысли способны возбудить въ человѣкѣ бодрѣющее чувство. Наоборотъ, тутъ широкое поле для апатіи, безразличности, лѣни.

Нѣтъ, достоинства пьесы не въ этомъ. Въ пьесѣ выводятся крѣпкіе характеры, рисуются сильныя страсти. Въ нашъ вѣкъ подариковъ и нытиковъ это большая рѣдкость. Это привлекаетъ насъ къ себѣ, притягиваетъ. Такова ужъ психологія человѣка: если онъ слабъ и немощенъ, то идеалъ для него—сильный и здоровый. Онъ подчиняется ему и отдается безраздѣльно. Можетъ быть этимъ тяготеніемъ къ силѣ и объясняется та безумная любовь къ морю, которую питаютъ рыбаки Хейермана. Они знаютъ, что въ концѣ концовъ это море погубитъ ихъ, но жизнь внѣ его для нихъ все же немислима. Они сами сильны, безстрашны, смѣлы, но море сильнѣе ихъ. Побороть его нельзя, но самая возможность борьбы уже привлекательна.

Теперь объ исполненіи. Пьеса, правда, въ техническомъ отношеніи сдѣлана мастерски, но для исполнителей она представляетъ большія трудности. Пьеса прежде всего строго бытовая и русскому актеру трудно сразу преобразиться въ голландскаго моряка съ его типическими особенностями и своеобразными привычками и присказками. Кромѣ того въ пьесѣ нѣтъ ни вторыхъ, ни третьихъ «сюжетовъ». Всѣ роли, отъ первой до послѣдней, здѣсь требуютъ исполнителей опытныхъ и съ большимъ темпераментомъ. Слѣдовательно, пьеса по силамъ только очень большой и сильной труппѣ. Наконецъ, обставочныхъ фокусовъ тутъ тоже хоть отбавляй (особенно въ III актѣ), что, разумѣется, также не въ средствахъ маленькой труппы.

Относиться поэтому къ исполненію труппы Василеостровскаго театра приходится поневолѣ снисходительно. Хорошо и то, что было замѣтно стараніе. Старался режиссеръ, старались и исполнители, хотя и не всѣ. Г. Озеровъ, напр., роли совсѣмъ не зналъ и выкидывалъ на сценѣ такіа антраша, что вчужѣ становилось неловко. Недурна бы была г-жа Прокофьева, если бы не полагала, что всякое сильное чувство выражается неистовыми криками. Приличенъ г. Марковский въ роли судовладельца, но судя по той репутации, какой артистъ пользуется въ провинціи, отъ него можно было ожидать большаго. Остальные дѣлали, что могли.

Въ заключеніе очень весело и живо былъ разыгранъ г-жей Реневой и г. Дагмаровымъ остроумный водевиль «Дядя Беккеръ подшутилъ»

Вл. Л.—ий.

* * *

«На Волгѣ». Въ Петербургѣ уже нѣсколько лѣтъ кружки любителей русскихъ народныхъ инструментовъ усиленно пропагандируютъ народную музыку. Эти кружки кладутъ много труда, чтобы использовать всѣ средства незатѣйливыхъ народныхъ инструментовъ и преподнести слушателю во всей красѣ реставрированную русскую пѣсню, о которой поэтъ сказалъ:

«Ахъ, ты пѣснь была завѣтная:
Рвала бѣлу грудь тоской,
А все слушать бы хотѣлося,
Не разстала бы вѣкъ съ ней!..»

До сихъ поръ кружкомъ давались, такъ сказать, концерты, теперь же большой любитель народной музыки, Н. И. Приваловъ, сдѣлалъ первый опытъ «народной оперы». Со сцены полилась, подъ аккомпаниментъ балалаекъ, домбръ, гуслей русская пѣсня то тоскливая и заунывная, то могучая и широкая, какъ равнина нашей Россіи. Поставленная въ первый разъ 17-го апрѣля эта «опера» собрала массу публики, и всѣ увидѣли, что для оперы народнаго характера оркестръ изъ великорусскихъ инструментовъ можетъ быть примененъ.

Произведеніе г. Привалова «На Волгѣ», названное имъ оперными сценами, является скорѣе «русскими пѣснями въ лицахъ», пѣснями приуроченными къ сценамъ поволжской жизни XVI-го вѣка,—и конечно, не удовлетворитъ современнымъ требованіямъ оперы. Но мнѣ, кажется, что никто и не станеть предъявлять такіа требованія.

На это произведеніе нужно смотрѣть, какъ на попытку въ широкихъ размѣрахъ уложить народные напѣвы въ «письменные ноты и такты».

Такая укладка дѣло не легкое. Въ русской пѣснѣ столько капризнаго, причудливаго, страннаго, а подчасъ даже уродливаго, что даже опытный композиторъ порою станетъ въ тупикъ. Русская пѣсня съ трудомъ покоряется европейскимъ тактовымъ черточкамъ, и нужны большія способности, чтобы, втиснувъ пѣсню въ тактовую систему, не нарушить собственныхъ акцентовъ напѣва и не внести чуждыхъ тактовыхъ акцентовъ. Даже замѣна *однороднаго* такта, который уже безусловно не ладитъ съ русской пѣснью, *переменнымъ*—часто не спасаетъ народную музыку отъ *передѣлки* тамъ, гдѣ нужна лишь ея *реставрація*. Римскій-Корсаковъ и Лысенко, талантъ которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, несмотря на широкое примѣненіе переменнаго такта въ укладкахъ національной пѣсни на инструменты, порой чувствуютъ себя безсильными изъбѣжать внесенія ненародныхъ элементовъ. Это понятно: всякій музыкантъ, вслѣдствіе возможности различной укладки народной пѣсни въ такты въ инструментальномъ произведеніи, легко можетъ измѣнить характеръ пѣсни изъ простаго, легкаго складитъ кажущіяся неровности или странности, происшедшія единственно отъ заковки пѣсни въ современный тактъ; а тогда уже получается «кажущійся видъ» народности. Урѣзки и поправки можно сдѣлать съ большимъ искусствомъ, способнымъ занять современнаго меломана, но это, опять повторю, будетъ *передѣлка*, а не *реставрація*. Между тѣмъ реставрировать памятники народнаго музыкально-поэтическаго творчества необходимо: эти памятники должны быть приняты русскимъ образованнымъ классомъ, какъ наслѣдіе отъ народа, усвоены для дальнѣйшаго развитія музыкальнаго искусства въ національномъ направленіи.

Г. Приваловъ тщательно отнесся къ предпринятой имъ задачѣ реставрировать русскую народную музыку. Правда, ему помогла уже инструментовка нѣкоторыхъ русскихъ пѣсней для оркестра Андреева, но и *самостоятельное* въ «оперѣ» указываетъ, что авторъ хорошо проникся духомъ народнаго поэтическаго творчества и уловилъ органическую связь текста русской пѣсни съ напѣвомъ,—особенно

въ хоровыхъ номерахъ, сопровождающихъ пляска. Сольные номера находили болѣе слабую поддержку въ оркестрѣ, но этого и нужно было ожидать, ибо въ одно-голосой русской пѣснѣ слишкомъ трудна гармонизація, слишкомъ разнообразенъ ритмъ,—тогда какъ народные напѣвы при пляскахъ и хороводахъ всегда отличаются правильнымъ ритмомъ и тактомъ, чего требуетъ разнѣренность тѣлодвиженій. Поэтому недочеты оркестровки сольныхъ партій можно вполнѣ извинить г. Привалову, если взять во вниманіе бѣдность средствъ великорусскихъ инструментовъ. Г. Ларошъ не безъ основанія замѣтилъ, что одно-



Театръ бар. Вольцогена—Ueberbrettl.
«Въ роли Ибсена».

голосая народная пѣсня совершенно не поддается гармонизаціи и что «всякая гармонизація такой пѣсни—кабинетная выдумка».

Вредили впечатлѣнію спектакля изъ рукъ вонъ плохіе исполнители. Еще басъ Ляровъ въ роли старца приволжской пустыни и г. Ждановъ въ роли воеводы были болѣе или менѣе удовлетворительны, остальные же,—въ особенности г. Варооломѣвъ, вызывали смѣхъ. Диапазонъ ихъ голосовъ, словно на подборъ, состоялъ изъ пяти—шести нотъ и они постоянно срывались на каждой нотѣ даже средняго регистра. Такое исполненіе оперы тѣмъ болѣе досадно, что въ Петербургѣ много любителей-пѣвцовъ съ хорошими голосами. Хоры, хотя и звучали хорошо, но плохо спретывали оперу, а потому расхохотались иногда на цѣлыя такты и, смутившись замолчали. Думаю, что назначенное на 19 апрѣля повтореніе оперы, сойдетъ глаже.

Автора принимала публика, собравшаяся въ громадномъ количествѣ, горячо, даже слишкомъ горячо...

М. Нестеровъ.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Баку. Съ 15 апрѣля съ Баку начала спектакли труппа петербургскаго «Фарса», подъ управ. С. О. Сабурова. Составъ труппы: М. Н. Воронцова-Ленни, Е. М. Грановская, Л. М. Самойлова, А. К. Добровольская, О. П. Мельникова, А. Е. Горина, М. Н. Аннина, Э. Г. Зипина, С. И. Полонская, Н. А. Лидина, В. Л. Кремнева и друг.; гг. С. А. Пальмъ, С. О. Сабуровъ, I. Н. Горинъ, А. Ф. Линаръ, А. П. Каменскій, В. М. Майскій, Л. С. Путята, Н. И. Ржевскій, Б. Н. Свѣтловъ, В. В. Ольгинъ, А. И. Тарскій, В. М. Бориславскій, П. Я. Евдокимовъ, Э. Ю. Яковлевъ, режиссеръ А. О. Улихъ. Дальнѣйшій маршрутъ: Баку, Тифлисъ, Кутансъ, Батумъ, Новороссійскъ, Екатеринодаръ, Ставрополь, Ростовъ-на-Д.

Вильна. Съ 15 апрѣля здѣсь начались спектакли драматической труппы, въ составъ которой вошли: г-жи Полякова, Плевинская, Андреева-Любавина, Каренина, Зимина, Духовская, Гридинская, гг. О. П. Горевъ, Дьяконовъ, Смирновъ, Чуировъ, Григорьевъ.

Винница. Лѣтній сезонъ. Товарищество г. Олигина. Женскій персоналъ: В. Л. Абарова—героиня и грандъ-кокетъ, В. Н. Журина, энженю комикъ и водевильная, В. А. Матророва—комич. и драмат. старуха, Л. Р. Польша—энж. драмат. и ком., В. Н. Зичи—энж. драмат. М. М. Бѣлозерская—грандъ-кокетъ А. В. Пасхалова—2-я энженю и грандъ-дамъ, М. П. Жукова—2-я старуха, М. Н. Стюартъ и Е. М. Андерсенъ.—2-я и 3-я роли. Мужской: К. Э. Олигинъ—любвникъ—герой, Я. М. Любинъ—1-ый комикъ, Н. И. Померашевъ—резонеръ, А. Л. Зиновьевъ—простакъ, С. П. Далининъ—2-ой любвникъ, Д. Л. Миролобовъ—2-ой комикъ, Э. Г. Молчановъ—2-ой резонеръ, Р. Э. Чаровъ—молодыхъ людей, С. И. Валентиновъ, В. И. Дигъпровъ (2 и 3 роли). Суфлеръ Л. А. Граць, помощникъ режиссера В. И. Дигъпровъ, каскадеръ Ф. С. Каминеръ, управляющій С. И. Сорочанъ и распорядитель-режиссеръ К. Э. Олигинъ.

Кіевъ. Г. Бородаемъ для будущаго сезона сформирована слѣдующая оперная труппа: Махнинъ, Архимовичъ, Капустинскій, Брайнинъ, Шевелевъ, Петровъ, Серебряковъ, Лосскій, Гагаченко, Никитская, Боброва-Шфейферъ, Менцеръ-Друзицкая, Цвѣткова, Эмска, Томская, Ковелькова, Лабодина. Режиссеромъ остается Гельротъ, капельмейстерами Палицынъ и Кущеръ. Ведутся еще переговоры съ басомъ Частной оперы г. Трубинымъ.

Луганскъ. Антреприза В. И. Никулина. Составъ труппы: Е. И. Шенна, г-жи Соколова и Рощина-Исарова (ingénue) Алинская (грандъ-дамъ и старуха), Травская, Стеблинская, Марина (2 роли), Янская, Рудина, Женина (3 роли). Гг. Никулинъ, Нуринъ, Войтоволскій, Лучининъ, Мартыновъ, Урюмовъ, Тамаринъ, Сахаровъ (2 роли), Гарновъ, Владиміровъ. Семеновъ (3 роли).

Минскъ. Лѣтній театръ городского сада снятъ г. Сауленичемъ для опереточной труппы подъ управл. г. Болдырева.

Новороссійскъ. Городской театръ и садъ сданы Дубенскому. Съ 1-го мая по 1-е июля будетъ играть драматическая труппа; а съ 1-го июля по 1-е сентября оперетка. Составъ драматической труппы: Г-жи Пояркова, Битенажъ, Болычевцева, Волянская, Медвѣдева, Даль, Соколовская, Кривская, Бурия, Нератова, Нольдъ. — Г-да Дубенскій, Яковлевъ, Тивольскій, Поликарповъ, Полтаранскій, Соколовскій, Краснопольскій, Незнамовъ, Томилинь, Усачевъ и Горскій.

Одесса. Въ составъ драматической труппы для общедоступнаго театра на Молдаванкѣ (на Комитетской улицѣ) вошли: г-жи Ермолова, Владимірова, Михайлова, Чернявская, Ольгина, Свѣтланова, Шорохова и Антонова и гг. Вишневскій, Вронскій, Шчагановъ, Артуровъ, Каренинъ, Польскій, Пшадурскій, Красновъ, Донгаровъ, Новосельскій и Ивановъ. Режиссеръ Г. I. Каменскій, главный администраторъ К. А. Вишневскій.

Пенза. Лѣто. Народный театръ. Составъ труппы: Орловская (героиня), Живокини (энженю-драм.), Ксвалова (энженю-комикъ), Пузинскій (на роли комическихъ старухъ), Зайцевъ (комикъ и режиссеръ), Соколовъ (резонеръ), Марджановъ (любвникъ), Истоминонъ—Костровскій (простакъ), Киселевъ (2-ой любвникъ), Бѣльскій (2-ой резонеръ), Лебединскій (2-ой простакъ и 2-ья роли) и друг.

Помощникъ режиссера Левитскій, суфлеръ Калининъ. Открывать предполагаютъ «Ревизоромъ».

Симферополь. Съ 15-го апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ начинаются спектакли товарищества малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Суходольскаго.

Ставрополь-Навк. Зимній театръ на будущій сезонъ снятъ артистомъ В. Кривцовымъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бѣльцы. Въ собраніи уполномоченныхъ въ г. Бѣльцахъ обсуждался вопросъ о чествованіи памяти Жуковскаго. Имя Жуковскаго заинтересовало уполномоченнаго г. Козму, и онъ воскликнулъ: «Да, да, слѣдуетъ ассигновать, я зналъ

Жуковскаго: онъ жилъ по сосѣдству со мною, былъ славный старичекъ и мой хорошій знакомый».

Кіевъ. 14 спектаклей съ участіемъ О. И. Шалыпина дали въ Кіевѣ, по словамъ «Кіевл.», 45,000 руб. сбора; изъ нихъ гастролеру уплачено 16,800 руб. (Господи, помилуй!) 6 апрѣля О. И. Шалыпинъ уѣхалъ въ Ялту, гдѣ онъ пробудетъ недѣли полторы. Первая гастроль артиста въ Одессѣ состоится 18 апрѣля. Поѣдетъ «Фаустъ».

Ташкентъ. Здѣсь дала рядъ спектаклей труппа Л. Л. Людомірова. Материальный успѣхъ незначительный.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Не откажите дать мѣсто этому письму.

Изъ газетныхъ отчетовъ о московскомъ собраніи общества драматическихъ писателей я узналъ, что Ф. А. Коринъ сочинилъ исторію моей пьесы «Новый Фаустъ»; по словамъ г. Корша, я, Билибинъ, выдавалъ передѣлку за оригинальное произведеніе, но былъ уличенъ комитетомъ. Г. Коринъ, очевидно, заимствовалъ свой разсказъ изъ вышеупомянутой подѣ фирмой общества драматич. писателей анонимной брошюры, въ которой утверждается, что я «выдалъ жалкую копилляцію изъ чужихъ произведеній (рѣчь идетъ о пьесѣ «Новый Фаустъ») за свое оригинальное сочиненіе». По словамъ г. Корша, я «скушалъ» отзывъ комитета. Удивительно, право, какія у этихъ господъ все съѣдобныя выраженія! Г. Коринъ выражается «скушалъ», а та анонимная брошюра, о которой я упомянулъ, имѣетъ эниграфъ: «На чужой караванъ ротъ не развѣвай». Какъ будто общество драмат. писателей—какой-то караванъ, который кто-то уже «скушалъ».

Истинная исторія пьесы «Новый Фаустъ» заключается въ слѣдующемъ.

Это случилось весной 1900 года; на годовомъ общемъ собраніи драматическихъ писателей только-что было принято мое предложеніе образовать комиссію для пересмотра вознагражденія секретаря и казначея; на повѣсткѣ я тогда попалъ просто въ Билибины. Кто-то изъ Юпитеровъ драматическаго Олимпа на меня, видимо, разсердился. Заявляя весной 1900 года секретарю общества г. Кондратьеву о написанной мною пьесѣ «Новый Фаустъ», я объяснилъ въ письмѣ содержаніе пьесы, а именно предупредилъ, что эта пьеса—пародія на оперу «Фаустъ», пересыпанная нумерами пѣнія въ видѣ романсовъ и арій изъ оперетокъ, частью на поный текстъ, частью съ сохраненіемъ словъ романсовъ. Я высказалъ при этомъ мнѣніе, что считаю свою пьесу оригинальной (я и до сихъ поръ остаюсь при убѣжденіи, что всякая пародія есть оригинальное сочиненіе, на которое, напримѣръ, г. Коринъ неспособенъ). Комитетъ потребовалъ у меня рукопись пьесы, что мною и было исполнено, при чемъ я просилъ, при сужденіи о моей пьесѣ, въ смыслѣ опредѣленія размѣра вычета изъ гонорара, причислить ее къ «обозрѣніямъ». Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Осенью я обратился въ комитетъ съ просьбой увѣдомить меня наконецъ о судьбѣ пьесы и получилъ сначала «справку» отъ 6 сентября, что «письма въ каталогъ внесены своевременно», а затѣмъ письмо отъ 11 сентября слѣдующаго содержанія: «Комитетъ общ. драм. писат., въ засѣданіи своемъ 10 сего сентября, рассмотрѣвъ представленную Вами пьесу подъ названіемъ «Новый Фаустъ», пришелъ къ единогласному заключенію, что пьеса Ваша построена на либретто оперы Гуно и что разговоры пересынены куплетами изъ оперетокъ, пѣснями и иными романсами (*ди анди я сама обь этимъ и тысилъ комитету въ первомъ же заявленіи!*) и потому не можетъ считаться за оригинальное произведеніе и при этомъ постановилъ: 1) записать означенную пьесу въ каталогъ какъ передѣлку, 2) просить Васъ доставить комитету свѣдѣніе, не имѣется-ли у Васъ еще подобныхъ заимствованныхъ пьесъ изъ числа записанныхъ въ каталогъ по Вашимъ заявленіямъ за оригинальные произведенія и 3) предупредить Васъ объ отвѣтственности по ст. 19 и примѣчанію устава за неправильное показаніе о пьесахъ».

А ст. 19-я гласитъ, что членъ, *выдавшій* переводъ или передѣлку русскаго или иностраннаго произведенія за оригинальное сочиненіе, между прочимъ, *лишается голоса*.

Изъ описаннаго ясно, что ни въ какомъ неблаговидномъ поступкѣ относительно пьесы «Новый Фаустъ» я не виноватъ, ибо, заявляя комитету объ этой пьесѣ, я самъ же объяснилъ ея содержаніе и что оскорбленіе въ видѣ предостереженія о лишеніи голоса нанесено мнѣ комитетомъ совершенно безъ всякаго повода съ моей стороны.

Я сдѣлалъ ошибку, что тогда-же не протестовалъ, не доказавъ комитету, что ему, очевидно, не была извѣстна вся переписка по этому дѣлу. Но какъ вообще поступать членамъ общества драматич. писателей? Не протестовать—оставаться виноватымъ; протестуешь и ведешь поневолѣ съ комитетомъ безконечную переписку по одному и тому же дѣлу—тоже остаешься виноватымъ. И не довернешься—бьютъ, и перевернешься—бьютъ.

Видѣлъ-таки я много протестовалъ и, какъ извѣстно, до-

протестовался до того, что меня хотѣли предать анаемѣ всѣмъ «соборомъ».

За перепечатку этого разъясненія я буду весьма признателенъ всѣмъ газетамъ, помѣстившимъ отчетъ о дебютѣ г. Корша на общемъ собраніи драматич. писателей въ Москвѣ. Дѣйствительный членъ общ. драм. писателей *Виллибингъ*.

М. г. г. редакторъ. Въ № 100 «Русскаго слова» авторъ замѣтки «Среди драматурговъ» приписалъ мнѣ слова и фразы, которыхъ я никогда ни говорилъ, и при этомъ совершенно искажилъ весь смыслъ моей рѣчи. Я немедленно послалъ опроверженіе, прося его напечатать. Во имя справедливости прошу выдать нижеслѣдующему моему протесту: 1) Я никогда ни прямо, ни намсками, не говорилъ, что г. Билибингъ личность «предосудительная» (!) и личности его совершенно не касался, доложивъ только общему собранію совершенно объективно исторію его столкновения съ комитетомъ на основаніи тѣхъ документовъ, которые были въ разсмотрѣніи ревизионной комиссіи. 2) Я никогда не произносилъ совершенно бессмысленной фразы, что «театральное общество не имѣетъ привилегій отличать оригинальнѣе отъ краденого». Коснувшись въ своей рѣчи коммисіоннаго вычета изъ авторскаго гонорара, я только указалъ, что общество драматическихъ писателей удерживаетъ коммисіонный процентъ съ оригинальныхъ 15%, а съ заимствованныхъ и переводныхъ 30%, тогда какъ Театральное общество этого различія не дѣлаетъ и въ немъ % вычетовъ одинаковъ. Больше о Театральномъ обществѣ я не сказалъ ни звука.

Искренно вашъ уважающій

Ф. А. Корши.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Какъ и слѣдовало ожидать, гг. Майковъ и Коцдратевъ, несмотря на вопль оскорбленнаго самолюбія, остались на службѣ Общества.

По этому поводу припоминаются слова П. А. Леѣкина, сказанныя имъ на петербургскомъ собраніи. Когда г. В. Крыловъ началъ пугать присутствующихъ тѣмъ, что гг. Майковъ и Коцдратевъ уйдутъ, покинувъ пеблагородныхъ драматурговъ, П. А. горячо восклицалъ:

— Охъ, что вы тамъ говорите!.. Не уйдутъ они!.. Неправда! Развѣ грудной младенецъ отстранилъ отъ себя грудь кормящей его матери!.. Что угодно дѣлайте съ нимъ, но онъ не откажется отъ молока питающаго его!..

Сравненіе, которому нельзя отказать въ образности.

*** Одинъ изъ петербургскихъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, сначала относившійся безразлично къ происходящему въ Обществѣ, а потомъ ставшій убѣжденнымъ оппозиционеромъ, показывалъ мнѣ три конверта писемъ, заблаговременно адресованныхъ къ нему изъ комитета.

На первомъ значится: Его Высочайшему благородію такому-то.

На второмъ: Милостивому государю такому-то.

На третьемъ: просто такому-то, безъ всякихъ украшающихъ обращеній.

Очевидно уваженіе комитета къ петербургскому драматургу надало по мѣрѣ того, какъ послѣдній все рѣшительнѣе высказывалъ свою приверженность къ оппозиціи.

Еще любопытное сопоставленіе...

Возмутительно-клеветная анонимная брошюра направленная противъ В. В. Виллибина, отпечатана въ московской типографіи М. Борисенко...

Тамъ же печатаются всѣ повѣстки, рассылаемыя членамъ Общества.

Брошюра разслана въ конвертахъ, на которыхъ адреса написаны почеркомъ, хорошо знакомымъ членамъ общества. Тотъ же почеркъ явственно выступаетъ на всѣхъ почти дѣловыхъ конвертахъ Общества. Чтобы опредѣлить это вовсе не надо быть графологомъ... *Имѣ.*

*** Въ «Приазов. Краѣ» въ высшей степени усердно рекламировавшемъ г-жу Яворскую, находимъ подъ заголовкомъ «Шестрыя замѣтки» слѣдующія краснорѣчивыя строки:

Славное имя гостившей у насъ артистки невольно воскресило въ моей памяти образъ извѣстной писательницы-поэтессы Татьяны Львовны Щепкиной-Куперникъ.

Еще въ Москвѣ, когда Лидія Борисовна Яворская служила въ театрѣ Корша, ея имя неразрывно было связано съ именемъ Щепкиной-Куперникъ.

О феноменальной дружбѣ этихъ двухъ женщинъ говорила вся Москва.

Затѣмъ, не безъ скромности указавъ на то, что «я не знаю доподлинно, на какой почвѣ возникла эта дружба», авторъ статьи продолжаетъ:

Я думаю, однако, что почву для дружбы этихъ двухъ замѣчательныхъ, во всякомъ случаѣ, женщинъ слѣдуетъ усматривать въ удивительномъ сродствѣ обуревающаго ихъ внутренняго духа.

Далѣе, характеризуя московскую поэтессу, хроникеръ пишетъ:

Г-жа Щепкина-Куперникъ, какъ сильная, «власть имѣющая» личность, попираетъ всѣ тѣ традиции, которыми сильно нравственное мѣщанство, и смѣло становится выше нихъ.

И эта дѣвушка никогда и не передъ чѣмъ не остановится никогда ничего не боится.

Да здравствуетъ жизнь!

Послѣдняя драма Зудермана развивается на фонѣ избирательной агитаціи, въ средѣ парламентской аристократіи. На сценѣ принцъ, графы, бароны, даже домашній врачъ графини Беаты—тайный совѣтникъ. О немъ такъ и докладываютъ: «тайный совѣтникъ Каленбергеръ». Въ пьесѣ очень много говорятъ тонкими намеками, языкомъ изысканнымъ, дипломатическимъ—о партійныхъ злобахъ и сплетняхъ. Это сухо и утомительно,—для русской публики въ особенности. Драма раздроблена, ослаблена исключительной средой, детальной выпиской сухого фона, нѣкоторымъ расхожимъ сентиментализмомъ, вообще свойственнымъ Зудерману, нѣкоторой искусственностью постройки, совсѣмъ ему несвойственной. Зудерманъ всегда театраленъ—это одно изъ его достоинствъ, какъ писателя для сцены. Но въ драмѣ «Да здравствуетъ жизнь!» есть мѣста обнаженно-надуманныя и вообще, въ этой пьесѣ, столь увлекательной, стремительной по темъ, какъ это ни странно, очень мало увлеченія.

Центръ пьесы—графиня Беата, и даже не она сама, а тотъ кличъ, который жадно и неуверенно, съ тоской и робкою надеждой, вѣчно призывалъ человѣчество, подавленное неизвѣстностью страданія и смерти: да здравствуетъ жизнь! «Мое существованіе было и для тѣла и для души безконечной борьбою со смертію!» говоритъ Беата. Но жизнь все-таки хороша. «Даже и въ томъ случаѣ, если она сплошное горе, груда ужаса и лишній, даже и тогда она безконечно хороша!»—«Эта женщина живетъ съ невѣроятною энергіею. Она переживаетъ насъ обоихъ», говоритъ про Беату баронъ Лудвигъ Фелькерлинкъ.

Мнѣ думается, что въ этихъ послѣднихъ словахъ заключена идея драмы. Жить нужно съ энергіею съ «невѣроятною энергіею» для того, чтобы въ буквальномъ смыслѣ этого слова переживать многое и многихъ. Не оберегать себя, а раскочевать, не бѣжать отъ страданій, а идти имъ навстрѣчу—съ жаждой жизни, съ восторгомъ жизни, съ восторженнымъ крикомъ: да здравствуетъ жизнь! Въ прямомъ смыслѣ, безъ всякой символизаци, дольше жить и свѣтлѣе, безъ страха, умираетъ тотъ, кто сумѣлъ гармонично изжить въ себѣ всѣ силы жизни.

Профессоръ Мечниковъ недавно прочиталъ въ высшей русской школѣ въ Парижѣ двѣ лекціи «о возрѣвнѣхъ на человѣческую природу». И вотъ одно изъ его положеній, которое подкрѣпляетъ выводъ послѣдней зудермановской драмы. Страхъ смерти неестествененъ и кроется въ томъ, что «при наступленіи смерти у человѣка не возникаетъ еще желанія покончить съ жизнью: не появляется *утомленіе* ею». Для того, чтобы ясно и спокойно умереть, нужно изжить себя до утомленія. Профессоръ приводитъ факты подобнаго утомленія жизнью и спокойной сознательной потребности смерти. Одинъ изъ такихъ фактовъ онъ заимствуетъ изъ статьи о страхѣ смерти покойнаго профессора Токараго.

Мечниковъ, между прочимъ, указываетъ на то, что въ Библии не разъ говорится о *насыщенности* жизнью людей, умершихъ въ глубокой старости. «Насыщать» себя жизнью—это значить жить «съ невѣроятною энергіею». И оказывается, что такая жизнь—сильная, острая, мучительная—совсѣмъ не препятствуетъ, какъ бы даже способствуетъ, долголѣтію. Этотъ фактъ, въ сущности, сознанный обыкновенною жизнью, но не нашель признанія. Всѣ знаютъ, что люди нервные, возбужденные, много страдающіе живутъ въ общемъ дольше спокойныхъ и уравновѣшенныхъ. И всѣ стремятся убѣжать отъ жизни и страданія для того, чтобы сохранить и продлить въ себѣ жизнь.

Графиня Беата совсѣмъ больной, измученный, испепеляющій себя челоуѣкъ. И между тѣмъ она, быть можетъ, дѣйствительно, пережила бы и Лудвига и Рихарда Фелькерлинкъ. Въ особенности, уравновѣшеннаго холоднаго Лудвига. Во всякомъ случаѣ, Беата давно, изо дня въ день, борясь со смертію умираетъ не отъ болѣзни сердца, не отъ излишняго поглощенія жизни, а добровольно, отъ яда, жертвуя собою Рихарду Фелькерлинку.

Міросозерпаніе Беаты—та сила, которая зажгла въ ней среди цѣпи страданій восторженное обоготвореніе жизни—развито Зудерманомъ съ полною ясностью и мягкой красотой. Быть можетъ, въ центрѣ драмы хорошо было поставить именно женщину, такую женщину, какова Беата. Ликующая философія зудермановской драмы въ устахъ женщины—прони-

кнутая «вѣчно-женственнымъ», согрѣтая, смягченная—способна не только зажечь мозгъ, но и затронуть сердце.

«Я взяла лучшее, что было въ моемъ существованіи. Я не хотѣла себя уродовать общепринятыми законами нравственности. Это было мое личное право на самосохраненіе». Въ этихъ словахъ вся Беата—ея безконечная жажда жизни, «полная ужаса и страданій», ея острое обоготвореніе жизни, ея вѣра въ законность, естественность жить сильно, ярко, страстно, не уродуя себя общепринятыми законами нравственности и жить такъ во имя личного права на самосохраненіе.

Это очень опредѣленно. Лучшее, что заключено въ чело-вѣческомъ существованіи, это—жажда, потребность, законность жизни. Законы нравственности гасятъ, заглушаютъ, ограничиваютъ это лучшее. И подчиниться имъ—значитъ, убить себя, поступиться личнымъ правомъ на самосохраненіе. Подавить въ себѣ потребность къ «изживанію», къ «насыщенію» жизнью—значитъ, прожить анемичную жизнь и умереть раньше времени въ страхѣ и тоскѣ, проклиная жизнь. У Тургенева есть стихотвореніе, гдѣ умирающій старикъ рассказываетъ своему племяннику, отчего ему такъ тягостно и мучительно умирать. Онъ никогда въ своей жизни «не былъ любимъ» и «не любилъ». Законъ жизни—ясной, прямой, органической жизни—мститъ здѣсь тому, кто пренебрегъ имъ ради законовъ нравственности, въ данномъ случаѣ исказивъ практической жизни, что очень близко одно другому и растворяется одно въ другомъ. «Старикъ» тургеневскаго стихотворенія проглядѣлъ жизнь за накопленнымъ богатствомъ.

Да здравствуетъ жизнь! Можетъ быть, я скажу что-нибудь парадоксальное, но театр—театр по преимуществу—долженъ былъ бы поставить этотъ ликующій кличъ эпиграфомъ ко всѣмъ своимъ созданіямъ. Жизнь полна страданій, только страданій, но... да здравствуетъ жизнь! И именно театру, который, вопреки всѣмъ наслоениямъ и переходящимъ формамъ, въ концѣ концовъ, вѣчно останется выразителемъ насыщенной экспрессивной воли въ страсти и движеніи, ближе всего эта формула. Задача театра—не умиротворить душу созерцающимъ красотой: это дѣло искусства пластическаго; задача театра—заразить страстью къ жизни, показывая не то, какъ живутъ люди, а то, какъ они «изживаютъ» себя, насыщая себя жизнью для того, чтобы оставить за собой свое личное право на самосохраненіе, полно жить, взять лучшее, что есть въ существованіи, и спокойно умереть.

Право, теперь у насъ жизнь ярче, сильнѣе, страстнѣе театра!.. Стоитъ вспомнить судебные процессы послѣднихъ лѣтъ, послѣднихъ дней, стоитъ приглядѣться къ жизни для того, чтобы съ несомнѣнностью это почувствовать. Жизнь кипитъ, инстинктивно стремится къ изживанію, выбивается изъ оковъ «общепринятыхъ законовъ нравственности», задыхается отъ жажды «насыщенія», а театръ замеръ, затихъ, погрузился въ томительныя, расслабляющія душу картины тонкой красивой тоски о недовершенности всего существующаго, которая разлита и будетъ вѣчно проявляться въ жизни, ибо жизнь находится въ процессѣ созиданія.

«Въ Москву, въ Москву»,—ноютъ «сестры» и за ними, какъ кажется, ноетъ весь театръ. Будемъ ожидать, когда «сестры» и театръ за ними, не съ анемичною тоской, а съ реальною ужасающей мукой, но ясно и восторженно воскликнуть: «да здравствуетъ жизнь!»

П. Ярцевъ.

СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе *).

XXII.

Въ тотъ день, когда произошла катастрофа съ графомъ, Финикова ожидало два сюрприза. Первый былъ преподнесенъ швейцаромъ того дома, гдѣ квартировала Кустикова, второй—Таисою

Федоровною. Дѣло въ томъ, что Финиковъ изъ графскаго дома, въ которомъ, конечно, въ этотъ день урокъ танцевъ онъ долженъ былъ прервать, бросился къ Кустиковой. Онъ никакъ не предполагалъ, что графа привезли отъ нея и хотѣлъ сообщить ей скорбную новость. Но каково было удивленіе Финикова, когда швейцаръ сказалъ ему, что Полина Егоровна «уѣхали съ господиномъ Владыкинымъ» и что все, что зналъ Финиковъ о графѣ, совершилось въ ея домѣ. Пораженъ онъ былъ безсердечіемъ Полины Егоровны. Вѣдь, какъ ни говори, а графъ былъ близкимъ человекомъ ей и по мнѣнію Финикова слѣдовало бы соблюсти хотя наружный декорумъ состраданія. А она точно обрадовалась, что вырвалась на волю и на глазахъ у всѣхъ бросилась въ объятія Владыкина. «Сцена атрофируетъ чувства», думалъ Финиковъ, скорбно выслушавшій швейцара и отправился къ Таисѣ Федоровнѣ.

О графскомъ несчастіи Таиса Федоровна знала уже отъ всевѣдущаго Цыплятника и въ подробностяхъ рассказала Финикову, какъ «было дѣло».

— Ахъ, да!—воскликнула она, точно вспомня что то:—Линочка укатила съ Лѣтниковымъ въ Москву. На сцену.

Вотъ это-то извѣстіе и было вторымъ сюрпризомъ для Финикова.

Онъ машинально воскликнулъ «какъ» и остолбенѣлъ на мѣстѣ.

Таиса Федоровна хитро улыбнулась. Онъ прочелъ въ этой улыбкѣ подозрѣніе ея касательно его чувствъ къ Линочкѣ и смутился.

— Это подлость. Она падетъ тамъ,—проговорилъ онъ:—я знаю, что такое среда.

— Отчего вы не посватались за нее?

* См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16.



Первая исполнительница роли Маріонъ Делормъ—Дорваль.

Къ столѣтію рожденія В. Гюго.

— Полноте, Таиса Федоровна. Вы меня не так понимаете. Я рассуждаю платонически, без корыстных цѣлей.

Но Таиса Федоровна, шутя, погрозила ему на эти платоническія рассужденія своимъ розовымъ пальчикомъ.

Впрочемъ, скоро вошелъ Борюшка и разговоръ о чувствахъ прекратился. Борюшка былъ озабоченъ пониженіемъ какихъ-то цѣнностей на биржѣ и ругаль неизвѣстнаго Финикову банкира, убѣдившаго его закупить этихъ цѣнностей.

Таиса Федоровна по женской логикѣ казалась совершенно равнодушною къ упавшимъ цѣностямъ и была занята графскою катастрофою. Она рѣшила гамлетовскій для нея вопросъ—«быть или не быть». Ее занимало общее собраніе и она не знала согласится ли графиня при новыхъ обстоятельствахъ балотироваться въ предсѣдательницы. Мысль о торжествѣ Слѣпущкиной на предстоящихъ выборахъ приводила въ ужасъ Таису Федоровну. Въ своемъ наивномъ ужасѣ она попробовала обратиться къ супругу съ вопросомъ, что ей дѣлать, какъ быть, если графиня откажется; но Борюшка такой презрительный взглядъ бросилъ Таисѣ Федоровнѣ, что она даже сконфузилась: «тутъ идетъ рѣчь о состояніи кармана, упали скупленные цѣнности, а она беспокоитъ его бабьими пустяками!» читалось въ этомъ взглядѣ.

И Финикову все имъ пережитое, видѣнное и слышанное до сихъ поръ, показалось тоже такими пустяками. И борьба женскаго честолюбія, и забота Борюшки о своемъ карманѣ, и служеніе Кустиковой искусству и, наконецъ, вся своя сѣренькая, будничная жизнь—эта нескончаемая борьба изъ-за насущнаго куска хлѣба. И вся-то наша жизнь состоитъ изъ однихъ пустяковъ, рассуждалъ онъ въ минорномъ тонѣ. Ему было почему-то очень грустно и хотѣлось заплакать.

Придя домой, Финиковъ почувствовалъ тоску: никогда ему не казалась такою противною его тусклая, обтрепанная комната, темный корридоръ, по которому бѣгала суетливая Дуняша, хриплый баритонъ пьянаго капитана и визгливые возгласы хозяйки, угрожавшей полиціей. Онъ то ходилъ по комнатѣ, то садился въ полинявшее кресло, то смотрѣлъ на свою невзрачную фигуру въ прооконное, узкое и длинное зеркало, изображавшее его во весь ростъ и краснорѣчиво дававшее ему понять, что недалеко и старость. «Уѣхать бы, освѣжиться, подышать свѣжимъ воздухомъ», мелькнуло въ его головѣ, но на какія деньги, если гроши, добытые уроками, всѣ уходятъ на скудное питаніе. Грустно. Безмысленная жизнь... никому ненужная и ничего нестоющая! Всю ночь ему снились Линочка, Лѣтниковъ, довольная собой Кустикова и онъ самъ, но не такимъ, какимъ онъ теперь, а молодымъ и цвѣтущимъ. Въ то время его могли любить женщины, молодость сама по себѣ красива, но онъ тогда «бѣжалъ вдаль», мимо ихъ, вѣря въ «разумность и полезность своего дѣла», а главное—любя его. Онъ и теперь любитъ его и съ увлеченіемъ насаждаетъ грацію и красоту пластики, но у него въ груди осталось неудовлетвореннымъ природное чувство: онъ не любилъ, его не любили, никому онъ не нуженъ, никто къ нему не привязанъ... Онъ одинокъ, одинокъ и одинокъ. Его некому пожалѣть, некому согрѣть и успокоить...

Навѣстивъ Кустикову въ ея новой обстановкѣ Финиковъ счелъ своимъ «нравственнымъ долгомъ» и черезъ день входилъ въ ея роскошную новую квартиру, нанятую ей Владыкинымъ. Онъ засталъ Полину Егоровну негодующею и возмущенною че-

ловѣческой пошлостью. Она рассказала ему объ этой пошлости; состояла она вотъ въ чемъ. Когда вѣсть о болѣзни графа облетѣла весь балетный міръ, кто-то пустилъ сплетню (Кустикова почему-то утверждала, что это Птенчикова и Хвастовская,—«больше некому»), что графъ заболѣлъ не отъ удара, а отъ отравы, которую преподнесла ему Кустикова. Появленіе ея на репетиціи новаго балета встрѣчено злыми насмѣшками: кто-то сталъ пѣть избитый романсъ «бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ», намекая этимъ на неосуществимость ея властолюбивыхъ надеждъ, которыя сами собою разрушены, ибо болѣзнь графа и леченіе его за-границею, куда поведетъ его графиня, несомнѣстими съ назначеніемъ. Балетмейстеръ Леонарди пересталъ ее замѣчать, замолчалъ о «Баядеркѣ» и дѣлалъ видъ, что рѣшительно не помнитъ своихъ обѣщаній, а когда она спросила его о дебютѣ въ «Баядеркѣ», то ехидно усмѣхнулся и ска-

зала: «милая моя, для Баядерки нужны гутаперчивыя ножки; дѣревяжками публику нельзя угощать». Кустикова такъ разсердилась, что хотѣла его «треснуть», но ее спасло отъ этой манипуляціи одно совершенно нежданное для нея обстоятельство: на сцену вошелъ «принцъ»—молодой чловѣкъ, служащій въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ Петербурга и предъ нимъ всѣ принизились, присѣли и приняли почтительно рабскія позы. Принцъ (онъ съ громаднымъ влияніемъ въ высшихъ сферахъ) подошелъ къ главной балеринѣ и милостиво сталъ съ нею разговаривать. Тутъ ужъ было не до Леонарди и не до объясненій съ «этимъ грубіаномъ».

— Знаете, чѣмъ Владыкинъ сталъ угѣщать меня? Выйди, говоритъ, въ отставку и танцуй въ садахъ... Ха-ха!..

— Фи!—сдѣлалъ кислую гримасу Финиковъ.

— Но вѣдь здѣсь никогда не выбеешь!—воскликнула Кустикова:—гадять, гадять и гадять.

— Не спускайтесь до садовъ...

— Я и не думаю. Ну, что нашъ старина? Ахъ,



В. П. Далматовъ рассказываетъ истинный случай изъ своей жизни.

(Шаржъ).

какъ онъ напугалъ меня. Я въ первый разъ видѣла призракъ смерти... Онъ былъ ужасенъ... Страшенъ такъ, что мнѣ всю ночь грезился его искаженный обликъ. Я боялась спать одна въ комнатѣ. Что я пережила!

— Но... теперь, какъ вы себя чувствуете?—робко спросилъ Финиковъ.

— Физически—хорошо, но нравственно—скверно. Развѣ не взбѣситъ хоть кого нашъ закулисный миръ! Финиковъ опустилъ голову.

— Если-бъ не это, все было бы отлично,— продолжала Кустикова:— то, чего мнѣ недоставало— теперь есть. Владыкинъ правъ, утверждая, что мы не должны попирать природу... И вотъ только бѣсъ честолюбія не даетъ мнѣ покоя... Впрочемъ, это не честолюбіе, — месть. Мнѣ хочется отплатить имъ всѣмъ за обиды, всѣмъ. Вы на новомъ балетѣ, конечно, будете? Непремѣнно будьте, превосходенъ... Я пришлю вамъ билетъ. И ужъ тамъ я покажу себя... Пусть штрафуютъ, а ужъ я рѣшила, что или панъ, или пропаль.

— Что вы задумали?

— Увидите. Я пришлю вамъ билетъ.

Кустикова засмѣялась.

«Безсердечная, безсердечная», — думалъ Финиковъ, глядя на ея красивое лицо:— «никакого сожалѣнія къ больному старику. Точно вынесли отъ нея не человѣка, а мебель».

Финиковъ почему-то почувствовалъ нѣжность къ сѣятельному дому и въ особенности къ графинѣ. Что бы онъ далъ, чтобъ возлѣ него было такое же заботливое и любящее созданіе, какъ графиня!

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Въ теченіе всего великопостнаго сезона въ новочеркасскомъ городскомъ зимнемъ театрѣ состоялось только ю спектаклей; но всѣ они, за исключеніемъ трехъ поставленныхъ весьма слабой малорусской труппой г. Лучицкаго, были очень интересны для нашей публики.

7, 8 и 9 марта даны были три спектакля при участіи г. Орленева, который, какъ и въ первый свой прїездъ въ Новочеркасскъ, имѣлъ крупный и вполне заслуженный успѣхъ въ пьесахъ «Братья Карамазовы», «Царь Θεодоръ» и «Горе-злочестіе».

Съ 31 марта по 3 апрѣля включительно состоялось 4 спектакля г-жи Яворской, при чемъ поставлено было 5 пьесъ: «Дама съ камеліями», «Карьера Наблочнокаго», «M-me Sans-Gêne», «M-lle Фифи» и «Орленокъ». Спектакли эти, въ высшей степени умѣло рекламированные, собирали почти полный театръ (отсутствовала только публика галереи и балкона, привлекаемая бесплатной (II) раздачей подарковъ въ «легучемъ» циркѣ г. Панкратова).

Наибольшій и безспорный успѣхъ г-жа Яворская имѣла только въ пьесѣ «Карьера Наблочнокаго», разыгранной всей труппой, благодаря непосредственному руководству самого автора, дружно и съ ансамблемъ. Роль Нелли принадлежитъ къ числу лучшихъ ролей артистки. Хороша была г-жа Яворская и въ небольшой характерной роли Рахили (M-lle Фифи). Зато въ другихъ ея роляхъ мы видывали и лучшее исполненіе, такъ что, говоря вообще, успѣхъ г-жи Яворской оказался у насъ хотя и шумнымъ, но довольно таки «пестрымъ» (по мѣткому выраженію рецензента «Донской Рѣчи»); въ то время, какъ часть публики восторгалась, другая оставалась вполне равнодушной и подчасъ даже выражала полнѣйшее разочарованіе. Лично на меня игра г-жи Яворской произвела тоже «пестрое» впечатлѣніе: кое-что въ ея передачѣ мнѣ нравилось, другое же поражало своею фальшью, искусственностью. Такъ, напр., неогннмая радость умирающей Маргариты Готье при неожиданномъ появленіи ея влюблен-

наго,—радость, выраженная артисткой всѣмъ существомъ ея и, между прочимъ, быстрымъ хлопаньемъ въ ладоши,—тропула и меня самого до глубины души; но радость Катринъ Юбше, когда она узнаетъ отъ Лефевра, что онъ ее обманулъ что сиротанный ею графъ Нейперъ вовсе не умеръ, выраженная артисткой совершенно такъ же, тѣми же жестами и интонаціей голоса, просто поразила своею неестественностью, неумѣстностью.

«Орленокъ» г-жа Яворская сыграла совсѣмъ на французскій ладъ: декламация, живописныя позы, жесты и опять декламация, опять жесты... Только всего мы видѣли и только слышали... Право же, въ игрѣ г. Васильева, сыграннаго у насъ эту роль въ прошломъ сезонѣ два раза, неизмѣримо больше было чувства, простоты, искренности.

Въ труппѣ г-жи Яворской, ея пресловутаго «Новаго театра», на мой взглядъ, нѣтъ не только талантливыхъ, но и совсѣмъ мало настоящихъ, законченныхъ актеровъ, въ родѣ хотя бы напр., г. Семенова-Самарскаго, когда-то прослужившаго и у насъ цѣлый сезонъ. Сильное впечатлѣніе произвелъ на меня и, кажется, на всю нашу публику («Карьера Наблочнокаго») г. Ратовъ, но въ другихъ роляхъ онъ, благодаря своей вышности расхолаживалъ всякое впечатлѣніе. Г. Баратовъ понравился мнѣ лишь въ заглавной роли Наблочнокаго. Остальные... остальные правились очень мало или не правились вовсе, и много разъ мнѣ приходило въ голову, что если бы нашъ почтенный С. И. Крыловъ явился къ намъ на зиму съ подобною труппою, никто бы не могъ заставить публику посѣщать спектакли.

Предъ послѣднимъ актомъ четвертаго спектакля г-жѣ Яворской поднесена была слѣдующій адресъ: «Многоуважаемая Лидія Борисовна! Въ вѣшемъ лицѣ намъ впервые (??) пришлось познакомиться съ артисткою, блестящимъ талантъ которой привлекаетъ и очаровываетъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что *чужко отжмывается на самыя тѣсныя и желныя задачи искусства.* (Курсивъ подлинника). Это такъ же нѣжно, какъ и рѣдко въ русскомъ артистѣ. Глубоко признательныя вамъ за минуты наслажденія, которыми дарила насъ ваша игра, а также игра артистовъ «Новаго театра», вами созданнаго и вами вдохновляемаго, мы расстаемся теперь съ вами съ горячимъ желаніемъ видѣть васъ снова и возможно скорѣе на сценѣ повочеркасскаго театра».

Къ чести нашей публики, нужно сказать, что адресъ этотъ, съ пемомѣрнымъ пафосомъ и рѣзкими подчеркиваньями почти каждаго слова, прочитанный на сценѣ при подиумѣмъ занавѣсъ г. Туркинымъ (завѣдующимъ кошторной новочеркаскаго отдѣленія «Приаз. Края»), привелъ въ сильное смущеніе многихъ даже изъ лицъ, подписавшихся на немъ. Нѣкоторые открыто высказывали сожалѣніе, что подписались, не прочитавъ предварительно самого текста. Прочитать же раньше было (почти) невозможно, такъ какъ подписывались толпою въ антрактахъ, при чемъ лицо, собиравшее подписки (дама), обращалось даже къ незнакомымъ, увѣряя, что въ адресѣ просто «благодарность» отъ публики г-жѣ Яворской за доставленное ея игрою удовольствіе, и что «подписаться—ничего не будетъ стоить».

Матовъ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Великопостный сезонъ близится къ концу. Особеннымъ спросомъ пользовались кафе-шантанъ и оперетка, не уступавшая кафе-шантану по репертуару и составу труппы г. Левицкаго. Исключительнымъ успѣхомъ пользовались «Бѣдная овечка», «Игрушечка», «Модель» и «Гейша». За исключеніемъ г-жи Бауеръ и г. Дальскаго, въ труппѣ сплошная безголосица и шаржировка. Въ Нахичевани, гдѣ всегда замѣчалось тяготѣніе къ шантану и опереткѣ,—на этотъ разъ давался серьезный (сравнительно) жайръ армянской драматической труппой съ талантливой г-жей Сиранушъ во главѣ. Оперетку въ Ростовѣ смѣнила драма. Труппа г-жи Яворской. Репертуаръ (съ 15 по 30 марта): «Дама съ камеліями», «Карьера Наблочнокаго», «Мадамъ Санъ-Женъ», «Мадемуазель Фифи», «Чайка», «Орленокъ», «Карьера Наблочнокаго» и «Мадемуазель Фифи» (2 разъ). Успѣхъ матеріальный—крупный,—художественный—слабѣе. Пьеса князя В. В. Вярятинскаго произвела наиболѣе сильное впечатлѣніе: авторъ, во всякомъ случаѣ, остался доволенъ пріемомъ, сдѣланнымъ ему нашей публикой. Не менѣе сильное впечатлѣніе произвела (какъ пьеса) «Мадемуазель Фифи». На смѣну г-жѣ Яворской ѣдетъ г. Орленевъ съ «Шаремъ Θεодоромъ», «Братьями Карамазовыми» и «Орленкомъ»—и г-жа С. Волгина съ братьями Адельгеймъ. Слишкомъ много гастролей! Мѣстныя силы бездѣйствуютъ. Драматическій отдѣлъ мѣстнаго артистическаго общества ждетъ открытія народнаго театра (лѣтняго), сооруженнаго на средства общества.

Е. З.

КОВНА. Великопостный сезонъ начался спектаклями труппы театра «Фарсъ» подъ управленіемъ г. Фокина, состоявшимися 4, 5 и 6 марта въ городскомъ театрѣ. Репертуаръ труппы былъ слѣдующій: «Сверхъ-сынъ» и «Принцъ Чу-тьфу-Чанъ» (267 руб. 80 коп.), «Мамзель Турбилювъ» и «M-me Корали и К^о» (218 р. 15 к.), «Замѣститель» (191 руб. 40 коп.).

Въ составъ труппы входили: г-жи Лидина-Линская, Корова, Легатъ, Погребова, Некрасова, Михайловская, Дарская, Иванова; гг. Фокинъ, Лирскій-Муратовъ, Кальверъ, Рѣши-

мовъ, Краевъ, Фроловъ, Орловскій, Чарскій, Кондратьевъ, Сумароковъ; главн. режиссеръ Леонтьевъ.

Спектакли прошли не безъ ансамбля. Наиболее удачными слѣдуетъ признать «Мамзель Турбильонъ» и «М-ше Корали и К^о».

8-го марта въ городскомъ театрѣ былъ данъ спектакль: «Женщины измѣнчивы» (опер. въ 2 дѣйств.) и «Гугеноты» (4-й актъ). Устроитель его—лѣтній г. Арно, величающій себя б. артистомъ с.-петербургской Импер. оперы, коему и принадлежить вышеупомянутая опера «Женщины измѣнчивы».

Постановкѣ этой оперы предшествовали широко-вѣщательныя афиши. Однако, сама опера оказалась состоящей изъ двухъ персонажей — безголосаго тенора Арно и артистки италіанск. оперы Сареты Барро. Въ программѣ были указаны еще и другія дѣйствующія лица, а также «народъ, женщины, мужчины, дѣти, морскіе офицеры, французскіе солдаты», и пр., но замѣняли ихъ нѣскольکو статистовъ. Публика была возмущена; верхніе ярусы освистали его и опшикали.

Г. Арно смѣнило товарищество артистовъ подъ управленіемъ Н. Ф. Арбенина, давшее три спектакля: «Новое дѣло» и «Школьная пара» для перваго, «Ивановъ» и «Деньшикъ подвель» для втораго и «Пережитое» для третьяго.

Въ первомъ спектаклѣ, между пьесами Н. Ф. Арбенина прочелъ два стихотворенія.

Спектакли прошли съ очень хорошимъ ансамблемъ при прекрасныхъ сборахъ: 1—558 р. 78 к., 2—606 р. 59 к., 3-й—638 р. 21 к.

Г-жа Панова выступила въ роляхъ Людмилы Калгуевой («Новое дѣло»), Сары («Ивановъ») и Наты («Пережитое»), особенно удачна была роль Наты; г-жа Домашева, за роль Жени («Школьная пара»), была предметомъ шумныхъ овацій. Изъ остальныхъ ея ролей наилучшая—роль Соли («Пережитое»). Г. Варламовъ былъ прекрасенъ во всѣхъ роляхъ. Нашъ старый знакомецъ Юрьевъ создалъ интересный образъ Иванова. Г. Бастуновъ—хорошій Прокофій Колгуевъ («Новое дѣло»).

28 Марта состоялся концертъ артистки г-жи Яковлевой при участіи г. Каменскаго, прошедшій не безъ успѣха. За нимъ слѣдовалъ концертъ слѣпого пианиста Турнуова и артистки Императорской оперы Паниной, который слѣдуетъ признать удачнымъ, какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Наконецъ 3 апрѣля состоялся симфоническій концертъ, устроенный даровитымъ капельмейстеромъ 110-го лѣх. Камскаго полка А. Д. Борознинымъ.

Въ художественномъ отношеніи этотъ концертъ имѣлъ крупный и вполне заслуженный успѣхъ благодаря умѣлой организаци, участію солидныхъ музыкальныхъ силъ какъ-то: г-жи Сабуровой, виолончелистки—уч-цы К. Ю. Давыдова и г-жи Вольффа, пианистки, уч-цы г. Лепетичкаго и весьма интересной программѣ. Въ матеріальномъ отношеніи концертъ оставялъ желать лучшаго, но устроитель его А. Д. Борознинъ—мученикъ идеи; завадшійся цѣлью привить любовь къ симфоническимъ произведеніямъ и оборотъ равнодушіе общества къ симфонической музыкѣ, и не преслѣдующій матеріальныхъ цѣлей.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Театръ „ЛАССАЖЪ“.

Невскій, 48. В. Итальянская, 19. (Главный подъездъ съ В. Итальянской ул.)

Телефонъ № 2779.

Русско-малорусская труппа подъ упр. О. З. Суслова.

Репертуаръ съ 22-го по 28-е Апрѣля.

Послѣдніе спектакли. Въ Понедѣльникъ, 22-го: Бенефисъ артистки Е. Ф. Зарницкой. 1) „Доки сонце вийде—роса очи вийсть“ драма въ 4 д. соч. Кропивницкаго. 2) „Новые цыганскіе романсы въ лицахъ“ музыкальная мозаика въ 2 д. с. Сѣверскаго.—Во Вторникъ, 23-го: „Бруты та не перекручуй“ ком. въ 4 д. соч. Старицкаго.—Въ Среду, 24-го: „Пылипъ-Музыка“ ком. въ 5 д. соч. Янчука.—Въ Четвергъ, 25-го: 1) „Гейша“ оперетта въ 3-хъ д. 2) „Новые цыганскіе романсы“.—Въ Пятницу, 26-го: 1) „Запорожцы за Дунаемъ“ комич. опера въ 3 д. 2) „Кумъ Мирошникъ“ водевилъ въ 1 д.—Въ Субботу, 27-го: Въ бенефисъ артиста О. З. Суслова 1) „Зимовый вечеръ“ драм. этюдъ въ 2 д. соч. Старицкаго 2) „Наталка Полтавка“ опера въ 2 д.—Воскресенье, 28-го: Послѣдній прощальный спектакль малорусской труппы.

Пачало въ 8 час. вечера. Цѣны мѣстамъ обыкновенныя. Храненіе верхняго платья бесплатно. Билеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. утра. Репертуаръ составленъ предположительно и можетъ быть измѣненъ по независимымъ отъ дирекціи обстоятельствамъ.

Распорядитель и режиссеръ О. З. Сусловъ.

Кончаю свою корреспонденцію сообщеніемъ, что 14 марта изъ Ковно уѣхалъ бывш. губернаторъ, камергеръ Двора Его Величества А. П. Роговичъ, назначенный на постъ директора департамента общихъ дѣлъ министерства Внутреннихъ дѣлъ. Бывшій губернаторъ—въ высшей степени добрый и гуманный человекъ, всегда чутко и отзывчиво относившійся къ нуждамъ актеровъ, игравшихъ въ нашемъ городѣ.

Случался-ли антрепренерскій крахъ или псбѣгъ, актеры шли къ губернатору и всегда находили у него не только самое теплое сочувствіе къ постигшимъ ихъ невзгодамъ, но и матеріальную поддержку. Помощь двумъ труппамъ, брошеннымъ своими антрепренерами (гг. Стрѣльниковымъ и Борисовымъ) въ минувшемъ году, — еще свѣжа въ памяти у всѣхъ ковенцовъ, любящихъ театр. Остается пожелать, чтобы и новый губернаторъ также тепло и сердечно относился къ нуждамъ артистовъ, какъ его предшественникъ.

Н. Мисъ—овъ.

СТАВРОПОЛЬ. 14 марта закончились гастроли П. Н. Орленева. Поставлено было всего пять спектаклей «Братья Карамазовы», «Царь Θεодоръ», «Орленокъ», «Михаилъ Крамеръ» и «Дѣти Ванюшина». На кругъ взято по 600 руб. Составъ труппы слабоватъ. Г. Орленевъ ставилъ пьесы съ большими купюрами. Такъ, изъ «Дѣтей Ванюшина» имъ было поставлено только три дѣйствія. За то въ заключеніе былъ водевиль «Съ мѣста въ карьеръ» съ г. Орленевымъ въ роли сапожника, но былъ прерванъ на половинѣ, такъ какъ торопились, чтобы не опоздать къ поѣзду.

Публика наша встрѣчала и провожала артиста аплодисментами и криками «пріѣзжайте». Учащаяся молодежь прислала Орленеву письмо, въ которомъ благодарила артиста за доставленное имъ удовольствіе и восхищалась надъ его «небывалымъ и несравненнымъ талантомъ».

На пятой недѣлѣ ожидается пріѣздъ г-жи Яворской со своей труппой.

Въ народномъ домѣ по воскресеньямъ ставятся любительскіе «литературно-музыкальные вечера». А. Закржевскій.

Репертуаръ Императорскихъ Спб. театровъ.

съ 22-го по 28-е апрѣля.

Въ Александринскомъ театрѣ. 22-го апрѣля: «Омутъ».—23-го: «Женитьба».—24-го: Мишура.—25-го: «Сонъ въ лѣтнюю ночь».—26-го: Прощальный бенефисъ г. Шевченко. «Утро дѣловаго человека», ком.—«Тяжба», сц.—«Разговоръ двухъ дамъ», сц.—«Отрывокъ», сц.—27-го: Спектакль въ пользу большаго артиста: Концертное отдѣленіе.—«Забава», др.—Балетный дивертисментъ.—28-го: «Комета».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 22-го апрѣля: «Миссъ Гоббсъ».—23-го: «Bonne d'enfant».—24-го: «La dame aux camelias».—25-го: «Bonne d'enfant».—26-го: «Bonne d'enfant».—27-го: «L'ami des femmes».—28-го: «L'ami des femmes».

Въ Маринскомъ театрѣ. 22-го апрѣля: «Жизнь за Царя».—23-го: «Аида».—24-го: «Жемчужина», «Арлекинала».—25-го: «Пицкая дама».—26-го: «Фаустъ».—28-го: «Баядерка».

Въ редакціи журнала ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

продаются слѣдующія пьесы:

„Братья Карамазовы“.

др. сц. по Достоевскому, Дмитріева, ц. 2 р.

„П Р И Я Т Е Л Ъ М У Ж Ъ А“

Вод. въ 1 д. С. Ф. Сабурова. Ц. 75 к.

„Въ своей роли“.

Ком. въ 4 д. Плещеева. Ц. 1 р.

„РАБЫНИ ВЕСЕЛЪЯ“.

Др. въ 4 д. Протопопова, ц. 2 р.

„НЕВРАСТЕНИКИ“

въ 3 д. А. А. Плещеева. Ц. 1 р.

„СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица)

въ 5 д. Ж. Рашпена пер. Тамарина. Ц. 2 р.

(Одобрена театр.-литер. комит. для постановки на сценѣ Импер. театровъ).

